



ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

ПРОКАЧАТЬСЯ
ДО СОТКИ 4

Вячеслав Иванович Соколов

Прокачаться до сотки 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377145

SelfPub; 2024

Аннотация

Горят замки. Уходят под откос дилижансы. Эльфы получают по ушам. А почему только эльфы? Коршуны за справедливость. Так что по ушам получают все.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	45
ГЛАВА ПЯТАЯ	63
ГЛАВА ШЕСТАЯ	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Вячеслав Соколов

Прокачаться до сотки 4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Ну так что делать-то будем? Может, хватит уже пересыпать из пустого в порожнее? – цыкнув зубом Степаныч принялся дёргать себя за кончик уса.

– А разве из пустого в порожнее не переливают? – тут же решает выяснить Тихоня.

– Да пофиг! – бьёт ребром правой ладони, по открытой левой, наш прапор. – Оно конечно круто звучит: атака голой локиссы, на бреющем полёте, с последующим оглушающим криком, но...

– Эй, Мальвина не предлагала голой атаковать, – возмущается Молот.

– Тем более, – пожимает плечами прапор. – Так у неё были хоть какие то шансы, а если не голой, то и вовсе смысла нет.

– Согласен, – кивает Балагур. – Надо использовать все убойные аргументы.

– Вот пусть твои близняшки и трясут сиськами! – начинает привставать Молот.

– Сядь, – машу на него рукой. – А ты Балагур прекрати подначивать.

– А я что? – удивляется Вован. – Это же Степаныч озвучил не я.

– Ладно, успокойтесь, – обвожу взглядом военный совет, в составе всего «Небесного Легиона». Ну а что? Вон их как много, пусть голову поломают, не мне же за всех думать. Глядишь, кто, что умное предложит.

Как говорит мой папа: «Работа начальника не придумать, что делать, для этого есть подчинённые, а выбрать оптимальный вариант из предложенного. Если же план не сработает, всегда можно найти крайнего». А папа фигни не скажет. Хотя последний пункт это не батя. Это моё понимание ситуации.

Спросите, что собственно обсуждаем? Так всё то же самое. Как встречать дорогих гостей? То ли ночью всех почивать, то ли в гости пригласить... И уже здесь всех почивать.

Конечно, можно было бы и не устраивать цирк с конями. Это с одной стороны. А вот с другой, а почему бы и нет? Времени ещё полно. Доползут они до нас, разве что завтра к обеду. Уж больно медленно ковыляют – дороги плохие, да и телеги запряжённые лошадами совсем не грузовики внедорожные. Так что пусть народ пар выплеснет.

– Я вот что думаю, – начинаю размышлять вслух, а то не ровен час, Молот с Балагуром опять подерутся. – Идею с пролётом Мальвины на бреющем, откидывать не будем. Всё-таки её крик это оружие массового поражения. Плюс атака перьями тоже мало приятного.

– Какие перья? – возмущается Степаныч. – Совсем обалдели бомбардировку ковровую по хабару устраивать. Мало того, что попортите всё, так ещё и в телегу с взрыв-алхимом угодить можно. Или ненароком алхимика завалите.

– Завалим, воскресим, – отмахиваюсь. – Но вот насчёт взрывов это ты прав. Нам такого не надо. Тогда только крик.

– Так собьют её нафиг на подлёте, – усмехается Лаки. – Утыкают стрелами и всё тут.

– Голую Мальвину? – крутит пальцем у виска Балагур.

– Ты достал, – Молот пытается дотянуться до Вована, но тот ловко уворачивается и, вскочив, прячется за моей спиной.

– Мажор, угомони этого Отелло, а то я за себя не отвечаю, и как сдам его с потрохами и пусть всем будет стыдно.

– Эм? – Олежа не успевший прыгнуть за этим баламутом, аж застыл в позе какающего тушканчика. – Ты чего несёшь? Что ты можешь такого рассказать?

– Всё расскажу, – машет где-то за моей спиной руками Балагур, – ой, не держите меня! Правда так и просится наружу! Всё не могу больше скрывать от общественности, всю гнусную натуру этого типа.

– Э-э-э?! – бедный Молот аж озираться по сторонам начал, в надежде, что никто не воспринимает в серьёз речи этого раздолбая.

Ага... Щаз! На лицах окружающих лишь обвинение во всех грехах и подозрительность. Даже скромная девочка Ве-

ра, на миг отлипла от плеча своего благоверного Листика и осуждающе покачала головой.

Ох, мама моя – майор госбезопасности, мы же просто сборище неадекватов. Даже эту девочку-одуванчика смогли разорвать.

– Ррафф! – Пух с укоризной мотает башкой. Дескать: «Как же ты так мог, Олежа?»

– Эй, да вы чего? – Молот потерянно крутит головой во все стороны. Но во взглядах только осуждение, даже любимая Мальвина прикрыла лицо ладонями, чтоб не видеть этого позора. А плечи сотрясаются от стыдливого рыдания...

– Вы только вдумайтесь, осознайте всю подлую натуру этого человека, который имеет совесть прикидываться вашим другом! – тем временем неугомонный Вован воодушевлённо продолжает рыть себе могилу.

А как иначе? Сейчас до Молота дойдёт, что его стебают и всё. Хана Балагуру. Вон бедная Мальвина уже смеётся в ладошки, чтоб не спалиться. Только плечи от ржача трясутся.

– Я лично сам своими глазами видел, как он несколько месяцев тупил и шкерился от Мальвины. Несмотря на то, что она ему уже напрямую намекала. Я уже было начал побаиваться к нему спиной поворачиваться, а то мало ли. Аххр... – а вот и Молот из ступора вышел. Да так резво, что увлечённо вещающего Балагура просто смело...

– Да разнимите же их! – спустя пару минут подаёт голос сердобольная Вера.

– Делать мне нечего, к этим медведям в берлогу лезть, – фыркает Лаки, глядя на то, как два здоровяка катаются по земле и увлечённо мутузят друг друга.

– Так! Всё! Хватит! Пусть дерутся, а мы пошли дальше думать, – выдаю волевое решение.

– А что досматривать не будем? – удивляется беловолосая нека-Фри.

– А смысл? – усмехается Хан. – Без зрителей они быстрее уgomонятся.

– Может, всё-таки разнимите? – с просительной интонацией хлопает глазами Мальвина.

– Зачем? – склоняю голову к плечу и прищуриваюсь.

– Ну-у-у... – девушка с сомнением смотрит на парней, всё ещё буцкающихся, но даже не пытающихся встать на ноги.

– Ты ведь понимаешь, что если бы они хотели по-настоящему подраться, то это выглядело бы совсем иначе?

– Но у Олежи из носа кровь течёт, – не сдаётся влюблённая локисса.

– Так и у Балагура тоже, – усмехается Лаки. – Реально задолбали уже. Скучно на них смотреть. Давайте лучше всё-таки решать, что делать.

И вот снова сидим и думаем, лишь Мальвина да близняшки нервно посматривают в сторону своих парней. Они бы может и остались, так сказать, для поддержки. Но были чуть не силком увлечены на совет. Нечего девчонкам вмешиваться в суровую мужскую дружбу. Ибо Олег и Вовка именно друзья.

Просто у них стиль общения такой. И если сегодня отличился Балагур, то Молот несколько не лучше.

– В общем, есть два варианта. Первый, – загибаю палец, – тихонько вырезать всех ночью.

– Не факт, что получится, больно много народу, – с сомнением качает головой Степаныч.

– Не скажи, – чуть скривив губы, Лаки занимается любимым делом, чистит ножом ногти. – Если бы работала Система и все эти игровые правила, то да. А сейчас то что? Чик и готово.

– А случайности? – не сдаётся прапор.

– Всё может быть, – соглашается Сашка. – Но сколько успеем почикаем, а там, в темноте у нас преимущество. Мы-то видим, а они нет.

– Ты зелья-то со счетов не сбрасывай, – подаёт голос, доселе молчавший, гном Форин.

– Не сбрасываю. Но его ещё принять сообразить надо, в суматохе. Кто-то успеет, конечно, но это уже не будет иметь значения. Что скажешь, Мажор?

– Алхимичку надо в первую очередь хватать и уводить. Не дай бог, кто начнёт кидаться взрыв-алхимом, а у неё сто пудов в кибитке есть запас. Разнесёт на кусочки и воскрешать нечего будет.

– Поддерживаю, – подводит черту Хан.

– Всё хорошо, – усмехается Степаныч, – вот только если начнут взрывать, то хабар может пострадать. Напомню вам,

рядом нет рынка, чтоб затариться. И даже если ничего не взорвётся где гарантия, что лошадки не разбегутся?

– А я и говорю, надо возле крепости всех гасить, – тут же вклинивается Листик.

– Мы не будем минировать дорогу, – сурово рублю ладонью воздух.

– Да и не надо, – подозрительно легко соглашается наш сапёр. – Есть идея получше.

– Да? – с очень большим скепсисом окидываю взглядом этого маньяка.

– Смотри, – Антошка аж вскакивает на ноги и, размахивая руками, воодушевлённо принимается излагать свой «гениальный» план. – Они подходят к крепости, Мажор выходит на встречу. Мол, здравствуйте гости дорогие. И тут... – делает паузу, набирая воздуха в лёгкие. – Все видели камениюку здоровенную у дороги?

– Ну допустим? – подтверждаю, при этом переглядываясь со Степанычем. Судя по скепсису написанному на лице, он тоже не ждёт ничего хорошего.

– Так вот, – потирает руки Листик. – Я, значит, подрываю заряд...

– Листик!!! – это все практически в унисон восклицают.

– Что Листик? – Антошка удивлённо обводит всех взглядом. – Прикиньте, как они охренеют когда на голову их главного упадёт такая глыба! Главное чтоб Мажор его в нужное место подманил. Я всё рассчитал, упадёт с точностью до по-

луметра. Но там такая здоровенная каменюка, что полметра туда, полметра сюда...

– Гениально, – принимаюсь хлопать в ладоши. Если сказать что в этот момент все охренели, то не сказать ничего. Ибо присутствующие тупо впали в ступор от моей выходки. А бедный Листик аж рот раскрыл от удивления.

– Гениально? Эм? Да? Ну да! Точно. Я же говорил отличный план!

– Конечно, гениально, вот только есть маленький нюанс, – показываю зазорчик в миллиметр между указательным и большим пальцами.

– Какой? – Листик счастливо поблескивая глазками, преданно пялится на меня.

– Нахрена, это надо?

– То есть взрывать не будем? – и столько тоски в этом вопросе, что я чувствую себя последним мерзавцем отнимающим у ребёнка конфетку.

– Будем, – с ужасом понимаю, что произнёс эти слова. Но вот такой я слабохарактерный, могу не моргнув глазом вскрыть кому-нибудь живот и вырвать печень, но сказать в полные чистой надежды глаза Листика, что не будем взрывать, не смог.

– Спасибо, – каким-то детским голоском шепчет Антошка.

– Надеюсь, у тебя есть план? – усмехается Степаныч.

– Есть, – хрустнув костяшками, с облегчением осознаю,

что он у меня действительно есть.

– Это... Мажор... Если что, я не против, чтоб Мальвина слетала, – рядом присаживается Молот. – Главное чтоб она сама не возражала.

– А чего тогда шумел? – удивляется Степаныч. Глядя на усаживающегося чуть в сторонке Балагура, который, как и Молот выглядит потрепанным.

– Да бесит. В разведку без меня, воевать без меня. Я, конечно, люблю с железом повозиться, но достало.

– Да! Это мой парень! – вскочив на ноги, Форин принимает размахивать разводным ключом, который каким-то волшебным образом оказывается у него в руках: – Даёшь битву!

– Дурдом, – глубокомысленно изрекает коварно подкрававшаяся ко мне сзади и прижавшаяся сиськами рыжая нека-Лека.

– Да уж, – закатив глаза, пытаюсь сообразить, как бы запихать в мой план ещё и воодушевлённого гнома. Да и нек похоже придётся привлекать. Иначе эта банда от безделья точно с катушек съедет. А ведь казалось бы, куда дальше?

Спросите в чём мой план? Так всё просто. Надо сделать так чтоб бандиты подошли к крепости почти вплотную, но при этом не пытались до неё добраться, а встали на ночлег. То есть испортить дорогу ещё сильнее. А кто с этим может справиться лучше Листика?

Ну и опять же... Как можно упустить возможность попялиться на сиськи Мальвины? Тем более Молот разрешил. И

вот не надо тут ничего такого обо мне думать! Девушка друга это святое. Просто я эстет. Да. Люблю на хорошие сиськи посмотреть. Ибо британские учёные установили, что смотреть на сиськи полезно для здоровья... Для моего так точно.

Вы посмотрите на Молота, у него Мальвина всегда под боком. Вон он какой здоровенный вымахал. Кто сказал, что он и раньше был большим? Всё это инсинуации. И происки разных моралистов. Но мы-то не такие?

А какие мы? Нет, вот если хорошо подумать, чем мы отличаемся от других людей? И речь сейчас не обо всех, а только о Коршунах. Исключая, пожалуй, Степаныча, всё-таки он другой. Не то, что совсем нормальный. Но всё же.

Мы сильнее и быстрее. Но ведь и Валькирии ещё те мутанты, любого мужика в бараний рог скрутят. Так в чём причина? Возьмите Тихоню, был же спокойный и уравновешенный парень, а теперь что? Такой же придурок, как и прочие.

Или Олежка-Молот, некогда добродушный здоровяк, готов по малейшему поводу дать в морду. А Вовка-Балагур? А нет, стоп. Он как был придурком так и остался. Разве что ещё более дурным стал. Если это возможно.

Да что скрывать, посмотрите на меня. Я конечно никогда образцом добродетели не был... Но ведь сейчас с точки зрения российского законодательства. Да и не только российского. Вообще с точки зрения любого закона на Земле, я преступник. Не удивлюсь, если следственные органы записали меня в маньяки.

И ведь в чём-то они правы. Это с моей точки зрения всё нормально, а любой здравомыслящий человек, посмотрев, что осталось после казни Хасана, в том клубе, шарахнулся бы от меня в лес. Пусть уж лучше медведи, чем этот садист.

А я что? А я ничего. И сплю хорошо, и кошмары не мучают.

– Рррр... – под руку подлазит лохматая башка с требованием немедленно погладить. Иначе обидится и уйдёт к некам.

Да уж. Вот вам и причина подошла. Милейшее существо Пух, некогда злобный Демон Страх. Один из тех, с которыми предпочитают не связываться даже боги, не считая прочих демонов. Всё-таки не зря Руслан боялся, что будут последствия. Но его беспокоило то, что мы не ведаем страха, что можем погибнуть по глупости.

А у нас вон чего вышло. Банда отморозков. Плохо ли это? Да я без понятия. Мне нормально. Весело же. Тут главное всё-таки отличать добро от зла. А как это сделать? Ведь добро и зло понятия растяжимые. Что для одного хорошо, для другого плохо.

Лично я рассуждаю так, что хорошо для моих ребят и девочек, то и добро. Вот. И будем мы таким добром с крепкими кулаками. Которое зло с пинка в зубы выносит.

И вообще, не надо во всём обвинять ни в чём не виноватых Коршунов. Вот взять Мальвину, она и до знакомства с Молотом ещё та оторва была. Тут скорее действие наоборот.

Эта извращенка на Олега плохо влияет.

Хе-хе-хе. А не внести ли мне в мой гениальный план, немного сумасшествия. И самое главное сисек? Хм... А что? Балагур по-своему прав. Сисек много не бывает. Особенно таких как у Мальвины. А если вы считаете иначе... То это ваши проблемы, и лечитесь как-нибудь сами я вам не доктор.

– Нет, ну это уже не в какие ворота не лезет, – высокий черноволосый воин в крепкой стальной кирасе и мечом на боку, сплюнув достаёт из кармана засаленный платок и пытается вытереть пот с лица. Получается плохо, так как эта попытка уже не первая и платок промок насквозь.

– Жара или вот это дерево поперёк дороги? – второй бандит, одетый почти так же, разве что доспехи выглядят побогаче, спрыгивает с коня и, подойдя к своему подчинённому, пинает ствол берёзы, около полуметра в диаметре.

– Да всё. Шеф, тебе не кажется это странным?

– Станным? – главарь оборачивается назад на остановившийся караван и настороженно оглядывающихся охранников. – Нет нисколько. Что может быть странного в том, что поперёк дороги лежит здоровенное бревно? Особенно учитывая, что до ближайшей рощи, километр не меньше. Или тебе кажется странным, что это уже двенадцатое дерево? – и, сорвавшись на крик, заголосил: – Ты что совсем дурак? Как оно здесь оказалось? Кто его сюда приволок? Ты следопыт или кто? Ищи хоть какие-то следы! Или клянусь Эдемом, я

выпущу тебе кишки!

– Арим, Арим, успокойся, – первый бандит отступает, выставив перед собой руки. – Следы все те же. Крупное животное, похоже собака или волк. Здесь всё в этих следах и больше нет ничего.

– То есть это он вырвал лесину и притащил сюда? – главарь кивает на торчащие во все стороны корни.

– Нет, конечно, – следопыт оставив попытки вытереть пот, прячет платок в карман. – Хотя следы зубов есть, вот у самого комля куски древесины вырваны. Смотри, кто-то грыз. И у этого кого-то здоровенные зубы и сильные челюсти. Охрененно большие и охрененно сильные...

– Мы это уже обсуждали, это чудовище недостаточно большое, чтоб приволочь сюда эту лесину. Да и где следы волочения? Её принесли, не приволокли.

– Может дракон? – раздаётся голос за спиной, это подъехал Корт, правая рука командира отряда.

– Тогда остались бы следы, – не соглашается следопыт.

– Но может, он его просто сбросил с высоты?

– Двенадцать штук подряд? – шипит разгневанный тупостью подчинённых Арим. – Так, всё. Хватит препираться. Убирайте припятствие. Доспехи не снимать, лучники и арбалетчики на чеку. Не нравится мне это. Ещё и посыльный из крепости не вернулся. Боюсь, как бы и её не захватили.

– Тогда нам лучше прибыть туда утром или днём, – кивает Корт. – Не хотелось бы посреди ночи оказаться под стенами

вражеской крепости.

– Сомневаюсь, конечно, что нубасы из песочницы могли сделать такое, но ты прав, лучше подстраховаться. И знаешь что... – задумчиво окидывает взглядом горизонт, – отправь пару самых толковых ребят на разведку, пусть посмотрят что там и как. Не нравятся мне всё это. И самое главное не понимаю, в чём смысл? Почему деревья, и самое главное, как они сюда попали.

– И кто их вырвал с корнем, – кивает Корт.

– Пожалуй, это меня больше всего и беспокоит, на ночь удвой дозоры.

Кажется, кто-то немного перестарался. И теперь бандиты не просто на чеку, а на измене. Но кого это волнует? Уж точно не меня. Пусть помучаются, а то взяли моду его Милейшество и Пушейшество обзывать чудовищем. Подумаешь, пёсик немного увлёкся и погрыз деревяшку. Он же для дела, для придания так сказать достоверности и таинственности.

Хорошо хоть я его с собой не взял, в засаде полежать и послушать, что бандитствующие личности думают. А то боюсь, он бы обиделся и ещё и обоссал бы им ствол... А им между прочим ещё та ночька предстоит.

Я не виноват! Просто народу скучно... А как говаривал незабвенный капитан Рогожин, если не можешь предотвратить, возглавь. Хе-хе-хе. Ой, не завидую я бандитам. Мне их даже чуточку жаль. Хотя кого я обманываю? Вот ни капельки сострадания. Как говорится, они к нам с мечом пришли.

Теперь главное со смеху не подохнуть. Нам...

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Проверил посты? – поинтересовался Арим у, подошедшего к костру, заместителя.

– Да, всё в порядке, – тот присев на корточки и подобрав ветку из кучи лежащей возле огня, с задумчивым видом, начинает закидывать обратно отлетевшие в сторону угольки.

– В порядке? – саркастически усмехается главарь. – Ты считаешь, что всё в порядке? И тебя прямо ничего не напрягает?

– Успокойся, – подчинённый нервно дёргает щекой, – ты конечно начальник и всё такое. Но не надо на мне зло своё срывать. Я не меньше тебя в напряге. Вот чует моя задница, что мы в заднице.

– Коламбуришь? – сплёвывает Арим.

– А что ещё остаётся делать? – пожимает плечами очень давний поделщик, с которым было столько вместе пройдено и прожито, что тот мог себе позволить некоторые вольности. – Я тут немного прикинул, и получается, что если бы мы продолжали двигаться с тем же темпом, что нам задавали эти деревья, то к крепости добрались как раз к завтрашней ночи.

– И либо ночевать не доехав до цели, либо... Хм... – нахмурившись Арим чешет в затылке. – В сумраке напасть? Логично. Но с другой стороны, жрецы говорят, что вся следующая неделя безоблачная. А значит, будет довольно свет-

ло.

– Так, а если всё-таки предположить невозможное, и нубасы всё-таки каким-то невозможным образом захватили крепость?

– Бред какой-то, – трясёт головой Арим. – Я скорее поверю, что кто-то из конкурентов воду мутит. Черти что кругом творится, так что кто-то мог решить отхватить себе жирный кусочек. А нас пытаются притормозить. Чтоб не успели припасы доставить.

– В этом есть смысл, – кивает Корт. – Точно больше, чем в моей идее с нубасами. Ха-ха-ха...

– Ладно, надеюсь, тем, что развернулись и ушли к озеру, мы сбили планы противнику. Да и обороняться здесь куда проще. С этой стороны вода, с боков болота. Подъехать можно только по дороге, а её мы перегородили. Прорвёмся.

– Ещё через озеро можно, – не соглашается Кром.

– Можно, но только если под водой. Иначе всё как на ладони. А про акваланги на Эдеме я что-то не слышал.

– А зелья?

– Обычное зелье добавляет к возможности не дышать пять минут. Элитное десять. Обычный человек может задержать дыхание от силы на минуту. Я не говорю про тренированных спецов. Но откуда они на Эдеме, если здесь есть зелья? И что мы получаем? Сомневаюсь, что кто-то затарился элиткой отправляясь в степь. Да и обычным зельем тоже. Вот у тебя есть?

– Нет, конечно, – пожимает плечами заместитель.

– Но даже если у кого-то случайно найдётся парочка... – замолкает, окидывая взглядом неподвижное зеркало воды, и качнув головой, продолжает: – Нереально. Это на улице достаточно светло, а в воде тьма. Ладно, ты часовых поставь, конечно, на всякий случай. А то если и не враги, так монстр какой вылезет. И вообще удвой посты.

– Есть, босс! – Корт шутливо вскидывает руку к виску.

А тем временем, где-то там впереди два лучших разведчика из каравана «Воронов», пробирались в сторону крепости. Это только на первый взгляд между островками леса ровный как стол участки степи. На самом деле, это не так. Если понимать что делаешь, то всегда найдётся низинка которая скроет тебя от постороннего взгляда.

Разве что взгляд этот направлен не сбоку, а сверху. Но кого волнует парящий в небесах и высматривающий себе добычу пернатый хищник? Не мешает и ладно. Главное добрать-ся до места и найти участок повыше. Не гору, а так холмик, чтоб лечь и замаскироваться в траве, но и чтоб крепость была, как на ладони.

– На первый взгляд всё нормально, – один из бандитов внимательно рассматривает в артефакт, выглядящий как старинная подозрительная труба, стены крепости.

Хотелось бы конечно полноценный бинокль, с подсветкой и целеуказанием. Но как говорится не в имперской армии, что дали в то и смотри.

– А на второй?

– Да чёрт его знает. На сам посмотри, – протягивает напарнику артефакт для наблюдения.

– Там девка, – с волнением произносит второй бандит.

– И что? Ты что девок никогда не видел? Или в баках давление на пределе? Хи-хи-хи...

– Да пошёл ты, – огрызается второй. – Девка на стене, с оружием. Чтоб Грива бабе оружие в руки дал, да ещё на стену отправил! Ты в это веришь?

– Проклятье, а ну дай-ка, – выхватывает у напарника артефакт и припадает к окуляру. – Где? Не вижу.

– Вон та с копьём.

– Да там все с копьями.

– Не все.

– Заткнись уже.

– Ладно. Вон у третьего зубца видишь парочка стоит?

– Вижу. Ну стоят, разговаривают. С одной стороны нарушение, а с другой не в армии же. С чего взял что баба то? Ну не амбал. Так ты вон тоже доходяга. Не ростом, не массой не вышел.

– Лис, ты не быкуй, а то вернёмся с разведки, я тебе покажу кто тут доходяга.

– Ладно извини, Штопор, погорячился. Был не прав, проставляюсь, – оторвавшись от окуляра слегка пихает приятеля в плечо.

– Проехали, – всё ещё обиженно бурчит напарник. – Ты на

движения посмотри. Видишь, как руку поднимает, будто волосы поправить хочет, но на шлем натывается. Явно флиртует девчонка с парнем.

– Проклятье, а ведь ты прав, – спустя пару минут, заметив описанный жест первый бандит, прячет трубу. – Что делать будем? Возвращаемся или попытаемся поближе подобраться.

– Ночь слишком светлая. Оно конечно подобраться то можно, но внутрь мы уже не попадём. Так что, какой в этом смысл? Давай возвращаться, надо предупредить Арима.

– Ходу.

– Ой, мальчики, привет! – за спиной раздаётся тихий и мелодичный голосок.

– Ты кто? – профессиональные разведчики не вскакивают на ноги, чтоб не выдать своё местоположение, но при этом оказываются в полусжатых позах. Вроде и сидят ещё на земле, но уже готовы к бою.

– Я? – девушка мило хлопает глазками. – Я Пума. И у меня для вас есть эксклюзивное предложение.

– Какое? – хитрый Лис аккуратно тянет из-за спины нож.

– Хотите сиськи покажу? – девица проводит руками по выступающим холмикам.

– Нет, – хотел было сказать Лис, но опоздал...

– Показывай, – плотоядно облизнув губы, выдохнул Штопор. И руками потянулся к аппетитным прелестям.

– Фу, такими быть. Я же замужняя девушка... – злобно

рыкнув Пума полоснула ножом по протянутой конечности.
– Тварь, – шипит сквозь зубы Штопор, хватаясь здоровой рукой за раскroенное до кости запястье.

– Ха, – с резким выдохом Лис пружиной бросается вперёд, с одним лишь желанием, сбить мелкую девку с ног и приставить к тонкой шейке холодное лезвие ножа.

Но не тут то было, эта безумная бестия крутнувшись волчком, пропускает летящее тело мимо себя, и тут же запрыгивает на спину. И не смотря на то, что в руках крепкого мужчины есть оружие, пускать его в ход нет никакого желания. Хотя нет. Желание как раз есть. Горячее и неистовое. Вот только с возможностью плохо.

Уж что-что, а лезвие слегка вспоровшее шею, не располагает к лишним телодвижениям. Ведь нет давно привычной системки, о нанесении совсем крошечного урона от такой ранки. Всё изменилось в последнее время. Реальность вернулась. Если можно так сказать. Теперь вскрытое горло, скорее всего приведёт к летальному исходу.

И ладно если отправишься на перерождение. Хотя в этом тоже мало хорошего. А если нет? Если депортация или того хуже, настоящая конечная смерть? Проверять очень не хочется. Остаётся надеяться на то, что напарник перестанет баюкать пострадавшую руку и поможет, пырнув не в меру разошедшуюся бабу ножом.

А лучше бы вырубить. Тогда можно будет уволочь её в лагерь и уже там хорошенько позабавиться. Несмотря на ду-

рость, девка-то хоть и необычная на мордашку, но весьма симпатичная. Экзотика одним словом. В том, что времена изменились есть и кое-что хорошее...

– Ты кто такая? – сплёвывая набившуюся в рот траву, сидит Лис. Надо отвлечь деваху, дать шанс Штопору. Лишь бы скорее пришёл в себя и перестал баюкать пострадавшую конечность.

– Я же сказала, Пума я.

– Слышь, Пума, отпусти а? Давай поговорим...

– О чём можно разговаривать с такими извращенцами? Хи-хи... – смеётся прямо в ухо эта сумасшедшая.

– А-а-а! – за спиной раздаётся болезненный крик Штопора. – У-у-у...

– Ты куда руки тянешь, извращенец? – за спиной слышится ещё один женский голос. – Пума, прикинь, он хотел тебя ножиком в попу потыкать.

– Ну так воткни ему чтоб неповадно было.

– Так я и воткнула...

– Хе-хе-хе... Хаски, тебе не кажется, что вечер перестаёт быть томным?

– Ага. Кажется. И вообще хватит тереться об чужого мужика. Валим их и пошли, а то всё веселье без нас закончится.

– Нет в тебе авантюрной жилки, – вдохнув, девушка поднимается и убирает нож от горла.

Лис тут же пытается воспользоваться этим. Быстрый пережат в сторону и резкий взмах ножом, в попытке достать про-

тивницу. Но вместо этого рука проделав лишь половину пути останавливается. Стальные пальцы стискивают запястье. И нож вываливается из ослабевшей ладони. Как будто сам, против воли хозяина.

И пусть в то, что заставить оружие выпасть Лис готов поверить, надо всего лишь знать куда давить, но вот в то, что он при этом не сможет вырвать свою руку из захвата... В это верится с трудом. Откуда, в такой не выдающихся статей девчонке, столько силы?

– Ты почему такой невоспитанный? – вздыхает Пума.

Но вопрос остаётся без ответа. Ибо сложно ответить если тебе в горло врубается рифлёная подошва, сминая не только кадык, но дробя позвонки.

– Девушки-красавицы, не убивайте, – с мольбой в голосе просит Штопор.

– Ты смотри, какой подлиза, – всплеснув руками, улыбается девушка с впечатляющим бюстом. – Может, оставим себе? Пусть по утрам комплименты говорит. А то от наших только по праздникам дождёшься. Как думаешь?

– То есть ты так и предлагаешь твоему Марату обосновать. Мол, оставила мужика, чтоб по утрам комплименты говорил?

– Хм? – Хаски задумчиво окидывает взглядом лежащего в странной позе мужчину, что пострадавшей рукой пытается зажимать дырку оставленную в мягком месте, а второй, целой, непосредственно пережимать рану на первой. – Да, что-

то не очень идея... Извини, мужик, не твой сегодня день, – взмах ножом и две Валькирии растворяются в сумраке.

Ночь всё полнее заявляет свои права, и даже безоблачное небо, свет звёзд и лун, не способны сопротивляться пришествию лучшей подружки молодёжи и диверсантов – темноты.

И пусть она не такая как любят парочки, когда тискаешься на диване, и лишь слабое подобие света проникает в окно создавая приятную интимную обстановку. И уж вовсе не та, когда часовой, бдительно пуча глаза, не может рассмотреть кончиков своих пальцев, так и умирая, не успев даже удивиться.

Хотя кто его знает, может и успевает, спросить то не у кого. Мёртвые они вообще тихие ребята. Конечно, если это не история какого-нибудь зомби хоррора. Хм. Интересно, а зомбаки на Эдеме есть? Нет не то чтоб я поклонник фильмов ужаса, но чисто интересно. В общем тьфу-тьфу-тьфу, тут эльфов с бандитами ещё мочить и мочить, некогда, понимаешь ли, отвлекаться.

Собственно о чём это я? Ах да. Темнота друг диверсанта. И пусть по большей части всего лишь густой сумрак, против Коршунов даже зелья ночного зрения особо не помогут. Отвод глаз и размытые, неверные тени, переходящие в черноту. Что ещё для счастья надо?

Как что? Конечно же подготовить атмосферу к нашему театральному представлению. Ну согласитесь, что комедии лучше всего смотреть, в весёлой компании, при ярком све-

те, да под пивко с рыбкой. А ужасы, они требуют темноты, одиночества и ещё желательно поскрипывающих дверей и подвывающих труб от неисправной сантехники. Кхм. Не то чтоб совсем неисправной... Главное чтоб унитаз работал, а то ведь всякое бывает. Вот послал Балагура с напутствием:

– Вова, не путайся под ногами. Видишь, я гениальные мысли думаю.

– А по моему ты на нек пялишься, – давит лыбу этот прохиндей.

– Окстись, извращенец, – красиво сплёвываю через зуб, умудрившись при этом сбить какого-то светлячка, что так не вовремя решил слетать по своим делам. – Я не зоофил, иди вон лучше Листика делом займи, пока он минировать чего-нибудь, чисто на всякий случай, не начал.

– И чем мне Его Маньячество занять прикажете?

– А пусть что-нибудь горючее найдёт и запал придумает, и надпись вон на том холмике сделайте. А ночью подожжём. Пусть бандиты проникнутся.

– Проникнутся или ужаснутся? – уточняет Вован.

– Эм... – чешу в затылке.

Тут я аж задумался. С одной стороны, конечно, мы вроде как пугаем, но с другой стороны, надо создать антураж для основного действия. Так сказать нагнетать обстановку постепенно, а не валом. Вон мы уже один раз перестарались, так что бандюганы теперь во все глаза по сторонам смотрят.

– Напиши что-нибудь умное, пусть офигеют от сложности

бытия, – выношу мудрое решение.

Ну как мудрое... Это же Балагур. Да ещё и на пару с Листиком. Не то чтоб они не выполнили приказ... Выполнили. И даже, вроде как, умное написали.

Так, надо где-нибудь записать, чтоб не забыть. Лучше всего на лбу. Да-да. Листику и Балагуру. Не себе же. А то я эту надпись только в зеркале увидеть смогу. То есть когда поздно будет. А так собрался отдать приказ. А тут, оп-па, и надпись: «Не отправлять Булагура присматривать за Листиком – бесполезно. Кстати Листика за Балагуром соответственно тоже. Ибо от перемены мест придурков, умнее они не становятся».

Нет, не влезет. Тут либо лбы побольше нужны, либо писать помельче. А я так не люблю напрягать зрение. Мдя-я-я... Видать судьба у меня такая. Хотя, что я так расстраиваюсь? Всё же получилось весьма антуражененько и пугательно. Эм... Если есть такое слово конечно. Нет? Значит, будет.

Тьфу. Так о чём я собственно говорил то? Пока меня Вован не перебил... Ах да. Точно. Про темноту. Мы же тут эксперимент проводили: «Действие тёмного времени суток и зелья ночного зрения на отвод глаз».

И знаете, что выяснили? То что ночью всё кошки серые, а Пуху на это плевать, он всё равно нек по запаху находит. А ещё, что неки не любят, когда гвардейские псы лижут им уши. Хотя тут спорно.

Да, есть два мнения. Первое, собственно, этих безумных кошек. Так сказать одна сторона медали. А второе, единственно верное, принадлежит Пуху. И раз Пушистик сказал, что неки должны балдеть от его нежностей, то нечего пытаться сбежать от летающего пёсика, что решил проявить своё хорошее отношение. Я же не сбегаю! Я просто стрелки перевёл... А то взяли манию прижиматься всякими интересными местами. А я не зоофил. Да!

Ладно. Продолжим про наш эксперимент. Что будет если человек или не совсем человек бахнет зелье ночного зрения? Насколько это повлияет на ночной бой? И знаете, что мы выяснили?

– Да пусть пьют на здоровье! – как выразился Балагур.

– Я тебе дам пусть пьют! – возмущается на это Степаныч. – Если тебе не надо, так вдруг другим понадобится? Да и вообще они денег стоят. Так что нечего транжирить. Мочить, зелье отбирать и сдавать на хранение. Понял? – и кулаком под нос.

Вован внимательно обнюхал поднесённый девайс к носу, окинул свысока взглядом более щуплого и низкорослого прапора, набрал полную грудь воздуха и, сдувшись как, шарик, покался:

– Нет, ну чо ты сразу...

– Во-о-от, а то смотри у меня. Совсем ты на этом Эдеме от рук отбился. Был же нормальный хозяйственный парень. А тут... Тьфу! Смотреть противно.

– Это всё тлетворное командование Молота. Он и Тихоню испортил. Дед! – рванув на груди рубаху, Вован утирает скупую слезу. – Да ты посмотри на Изи, как он её испортил, она же последнее готова отдать. А ведь такая бережливая девушка была, всё домой, всё в хозяйство...

Ну а что? Стрелки переводить не только я умею. Молота мы, конечно, отбили у разгневанного прапора. Разве что словарный запас пополнили, пока тот высказывал всё что думает о командовании, некоторых безответственных типов, без сурового пригляда настоящего прапора.

И нет, спасти Балагура от Молота никто не пытался. Даже Мальвина сдалась и оставила попытки разобраться в суровой мужской дружбе.

Тем не менее, Вован в чём то прав. Использование зелья ночного зрения нисколько не помогает против отвода глаз. Разве что действовать надо не как ночью, когда ты практически невидимка, а днём, ну или в сумраке, если вокруг тёмная ночь. А если ещё и засветы в виде костров, например. Или вспышка света... О-о-о... Так это вообще пусть пьют на здоровье. Ой... Хорошо хоть Степаныч мысли читать не умеет.

Но идея то весьма неплохая. Свето-шумовые гранаты не зря придумали. А можно ведь наверняка, и просто световые замутить. Чтоб чисто яркий свет давали. Много ли там надо чтоб ослепить народ под бафами. Которые мы мановение руки превращаем в дебаффы. Где бы только толкового алхимика взять?

Нет, я в курсе, что в караване есть. Но надо то сейчас, а не потом. Так стоп. А чем Степаныч плох? Это же обычная химия... Надо закинуть удочку, может, что дельное и придумает.

Так ладно. Приготовления окончены. Надо пару часиков поспать, пусть граждане бандиты немного расслабятся...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Вик, а может не будем это пить? – стоящий на часах бандит с надеждой смотрит на своего напарника, который с таким же недоверием крутит в руках бутылочку с зельем ночного зрения.

– Ага, а потом Корт нам глаз на задницу натянет.

– Это если узнает.

– Тоже верно... Хм... – тот которого назвали Виком, вздыхает: – Нет, Крот, надо пить. Ты же видел, что сегодня творилось, по любому заварушка будет.

– Да ты посмотри, какая ночь светлая, мы же по любому «засвет» хапнем, завтра весь день плакать будем и спотыкаться.

– Так, всё. Пей, давай. Сам же сказал, «засвет» будет. Так что спалят нас, как пить дать. Парни что выпьют, чисто из принципа Красу стуканут. Чтоб не так обидно было, – Вик, резко выдохнув, закидывает в себя горькое пойло.

– Эх, надеюсь хоть не зря страдаем, – Крот повторяет действие напарника.

– Дурак ты, надейся лучше, чтоб зря. Или тебе так хочется подраться? Не забывай, что теперь неизвестно чем всё закончиться может. Половина навыков не работает, а вторая половина если и работает, то через анальное отверстие. А заклипания так вообще никакие. Вон девку, которая сбежать

пыталась, пришлось руками вязать. Всё, нет больше «Красотули». А я уже отвык. Жаль, такой полезный навык был. Раз и готово.

– Это да, обидно, – утирает пот со лба Крот. И вдруг замерев шипит: – Не шевелись.

– Что такое? – Вик пытается повернуться, но чуть не падает, потому что, напарник сильно прижимает его к земле, надавив на загривок.

Оба бандита оказываются на коленях, скрытые высокой травой. Крот, прижимает палец к губам, показывая, что надо молчать, а затем им же указывает куда-то вверх на деревья. И едва слышно шепчет:

– Не спугни, ради Эдема.

– Да что там? – Вик дёргает головой, пытаясь сквозь траву увидеть, что же такое заметил приятель. Понятно, что не врагов, в этом случае он поднял бы тревогу, а не призывал к тишине.

– Вон то дерево, метров пятнадцать отсюда. Видишь, девка голая на ветке сидит!

– Ты бредишь? – сплёвывает Вик и пытается встать.

– Да сядь ты, – Крот дёргает напарника за руку, и тот не удержав равновесие падает на спину, брякнув арбалетом об камни.

Но вместо ругательства в сторону напарника захлопывает рот и удивлённо хлопает глазами, глядя как гибкая девичья фигурка распластавшись в прыжке, перепрыгивает с дерева

на дерево.

– Вспугнул, раззява... – расстроено тянет Крот.

– У неё хвост, – Вик пристально следит за тем, куда мчится странное существо.

– А-а-а... – разочарованно качает головой приятель, – значит не девка.

– Это нека, – азартно сверкает глазами Вик.

– Гонишь.

– Зуб даю.

– Ты хоть представляешь, сколько может стоить нека? Даже если она дикая, – возбуждённо потирает ладони Крот.

– Дикая? А что неки бываю дикие? – ухватив товарища за руку, Вик поднимается с земли.

– Да откуда я знаю, – пожимает плечами приятель. – Но посуди сам. Отчего она голая по лесу бегает, да ещё одна? Даже если это не нека, то по любому какая-то зверодевка.

– А если не одна? Если их тут несколько? – алчный блеск, казалось бы, способен без всякого зелья «Ночного зрения» осветить лес.

– Так стоп, а если это ловушка? – Крот неожиданно проявляет здравый смысл.

– Ты дурак? – Вик на всякий случай стучит пальцем по лбу приятеля. – Она же голая! Даже если их там целая стая, то, что они нам сделают?

– Так что поднимаем парней и идём ловить?

– Крот, вот ты вроде взрослый человек, а как маленький.

А если она одна? Это на двоих целое состояние, а на всех, нам крохи достанутся.

– Так Крас нас убьёт если мы пост покинем.

– А мы недалеко, я пока лежал, за скачками её следил. Рядом она, вон там где-то, – указывает рукой направление, – метров тридцать отсюда. Может чуть больше. А Краса мы в долю возьмём. Тут двойная выгода, наваримся и прикроет нас. Уж супротив него никто не попрёт.

– А Арим? – всё ещё сомневается Крот.

– А что Арим? Ему по закону десять процентов добычи принадлежит, так что ему всё равно кто эту кошку в плен возьмёт.

– Верно говоришь.

Последние сомнения рассеяны и два приятеля, ослеплённые алчностью устремляются в лес. Собственно на этом можно заканчивать историю их жизни, ибо как гласит народная мудрость: «Не ходите в лес за голой некой, она может быть не одна».

Нет, серьёзно, я вообще был против этих игр в стиле: «Сирены, привлекающие моряков на острые скалы». Кому надо, чтобы тревогу подняли раньше времени? Но всю малину испортила Мальвина. Хм. Интересно это каламбур или просто в рифму получилось?

– Ой, да брось, Мажор, никогда не поверю, что вооружённые мужики увидев голеньких нек, кинутся устраивать глобальную облаву в лесу. Скорее, сами тихонечко, чтоб без па-

лева. Помнишь, как мы у башни бандитов отвлекали?

– Что значит голеньких?! – тут же взбрыкнула белобрысая Фри.

– Надо, Снежка, надо, – покровительственно обнимает за плечи подружку, локисса. А у самой бесенята в глазах скачут. – Ты же должна выглядеть беззащитной и слабой. А главное дикой. Никому не нужной и одинокой.

– Но почему сразу голой? – сопротивляется нека. – Можно же в нижнем белье? Или вон в купальнике.

– Ну и где здесь дикость? Или ты стесняешься?

– Ничего подобного, – гордо задирает нос Фри.

– Так, отставить, – рублю воздух ладонью, – я уже сказал... А нет стоп! – задумчиво тру подбородок. – В этом что-то есть. Если часовые поднимут тревогу и ломанутся толпой в лес, то нам это только на руку. Мы же их там, как кутят несмышлёных на котлетки покрошим.

– Да мы с девочками и сами можем, кого угодно покрошить! – неугомонная Снежинка демонстрирует острейшие коготки.

– Это если часовые за вами погонятся, а если тревогу поднимут?

– В этом случае надо выбрать место для засады, – соглашается Фри, – и заманить их туда.

Что не говори, а неки хорошее приобретение в нашу компанию. Дурные, конечно, местами, но в то же время ситуацию понимают.

К слову, девчонки умудрились совратить и ухайдакать аж три пары часовых, ещё двое проигнорировали их потуги. Точнее пульнули с арбалета и всё. Извращенцы. А ещё парочка подняла тревогу. Вот только глобального забега по лесу не получилось.

Вместо этого прошла перекличка часовых и выяснилось, что шесть человек, как корова языком слизнула. Точнее неки коварно заманили и почикали. Но бандитам об этом было неизвестно, так и представляю как они там на измену подсели. План: «Незабываемая ночь» идет своим чередом. Интересно, что там наши гости думают о происходящем?

Да что собственно они могут думать? Ежу понятно, что бандюганы охренели от нашей непосредственности. Ибо мы жутко весёлые и симпатичные. Но при этом добрые. Да-да точно вам говорю, даже не сомневайтесь.

Не верите? А у меня есть чем доказать. Вот вы же хотели узнать, о чём там, метаясь в непонятках, размышляют эти недалёкие люди. Почему недалёкие? Так вон же они рядышком бегают, кричат чего-то и даже не поверите матом. А тут, между прочим, девушки и более того, пять кошек недоделанных, одна даже с зелёными волосами.

И это их благодарность за моё милосердие? Да. Я настаиваю. Именно милосердие, и пофиг что к самому себе по большей части, а не к ним. Это ведь я своим волевым решение запретил Молоту и Форину петь.

Вы не поверите, что эти два умника учудили, точнее, со-

бирались учудить. Они предложили пустить по озеру плот, на котором на огромном троне будет восседать Молот. И пофиг, что эти два спевшихся отморозка слесари, а не плотники, ради такого дела уж они бы расстарались. Соорудили бы стульчик, для величественной задницы.

Так же по их идиотскому плану, на том плоту надо было установить барабаны. В которые со всем остервенением, задавая ритм, и собирался долбить наш бородатый друг. Ага. Так и представляю, Молот развалившись в своём чудо кресле, взмахом руки подаёт сигнал:

– Дайте мне бит! Вот хорошо пошло! Не вижу ваши руки! Развернись душа, дай волю песни. Эх, мороз-мороз, не морозь меня...

Мать моя – майор госбезопасности и отец полковник, у меня только от того, что представил это, желудок замерзать начал. А если бы позволили разгуляться этим двум музыкантам? Вот вы когда-нибудь слышали, как Молот поёт? Нет? А вместе с Форином? Тоже нет? Везунчики. Слуха нет, у обоих. Зато громко. Очень громко.

Так то они обычно и не пытаются изображать из себя музыкантов, ибо народ против. Причём жёстко. Нет, не подумайте ничего такого, просто милейшее существо Пух под это дело принялся подпевать. По-своему. Душевно так взвыл, тоскливо. Проняло до печёнок. А у всех гвардейцев «Небесного Легиона» на минуточку стопроцентная защита от проклятий, даже божественных. Если система не врёт.

Хотя если подумать, то это далеко не проклятие, а скорее ментальное воздействие. Но ведь у Коршунов не считая Степаныча и к нему иммунитет. Однако проняло. Захотелось прибить этих певцов. Чтоб не расстраивали пёсика.

Понятное дело, что его Пушейшество я уgomонил довольно быстро, запихнув в пасть мясо что оставалось на моём шампуре. Но сами понимаете, даже Мальвина не готова на подвиг ради своего избранника. Возможно если где-нибудь в лесу, подальше от бывшего демона страха...

А ведь им ещё требовались танцовщицы и факелы по периметру. И ладно пляшущие девахи это понятно, это эстетично, тут как говорится: «Кто бы против». Но нафига осветительные приборы?

Вот не помню, упоминал или нет. Не исключено, что вам Молот уже рассказывал, но Эдем дюже странная планетка. И я сейчас не о том, что происходит на её поверхности. Да-да. Я про небосвод, про луны небесные. Вы же в курсе, что лун здесь аж две штуки? И когда они разом поднимаются высоко в небе, ночью становится довольно светло.

Хотя явление это довольно редкое. Обычно одна ползает среди звёзд, а вторая либо гуляет на противоположной стороне орбиты, либо проскакивает низенько над горизонтом. Да и свет их довольно тусклый. Видимо связано как-то с отражающими свойствами материала из которых сделаны. Но иногда они бьют все рекорды, по светимости. Не белые ночи Санкт-Петербурга конечно, но лупят будь здоров.

С чем это связано, без понятия. Но напомним, что луны местные это космические станции. И уж чего там происходит и в чём собственно причина, пусть разбирается тот кому это интересно.

Хм... Так зачем же им факелы то были нужны? Для антуражу или привлечь внимание? А может девчонок подсветить? А ведь если хорошо подумать не такая уж и плохая идея была. Нет-нет. Не петь Молоту и Форину, это как раз ни в какие ворота. Хотя исполнять можно было отправить Лаки или лучше Балагура. Тот конечно не оперный певец, но выдать может от души, и даже без барабанов.

Главное то, что народец-то сбежался бы к берегу, если не послушать, так хоть поглазеть на девчонок. И можно без стриптизу, всё равно с такого расстояния не поймёшь, одеты или раздеты. Так, отставить. Всё равно уже поздно трон рубить из дуба векового. Эм? А зачем нам трон, если Молот петь не будет? Тьфу, да какая разница то? У нас даже плота нет.

Поэтому делаем вид, что я не ошибся, отринув эту глупую затею. Кстати. А если хорошо подумать, то нафига нам песни и танцы дев обнажённых? Да-да. Я в курсе, что их можно не раздевать. Но уж если мысленно разрабатывать план, то пусть пляшут.

Есть же Мальвина. Представьте себе. Дорожки лунного света, и вот над тёмной поверхностью воды, слегка шевеля крыльями, планирует наша фигуристая красотка. Кажет-

ся ещё чуть-чуть и торчащие соски скребанут влагу живительную оставляя за собой, разбегающиеся в стороны волны. Красиво-о-о...

Да отстаньте от меня. Я помню, что темно, далеко и можно не раздевать. Но я эстет, мать моя – майор госбезопасности. И вообще, тут нет никакого сексуального подтекста. Мальвина считай сеструха моя. Просто красиво же.

Так что, нацепим на неё бикини и пусть летит, а уж мужики сами додумают, что да как. Уверен, всей толпой соберутся на берегу. Не думаю, что стрелять начнут, а если найдётся дурак, так красота пернатая нырнёт в воду. Минутку уж как-нибудь перекантуется, а там бандитам уже не до Мальвины будет. Ибо Молот не простит, если в его ненаглядную, кто-то шмальнёт.

Решено, идеальный план отвлечения. Я бы сказал гениальный. Продолжаем раскачивать нервозность, а когда народец заведётся по полной программе. Предоставим им эстетически выверенное представление: «Большие сиськи над водой».

Пф... О чём это я? Ах да, к чертям все эти гениальные идеи, тем более, что гуманно их отверг, ну кроме последней. Но это я придумал, поэтому всё нормально.

Однако хватит морить вас информационным голодом пора рассказать о том, что там в логове бандитском творится. За стопроцентное совпадение событий не ручаюсь, ибо при допросе пленных могло что-то ускользнуть. Кто сказал пыт-

ки? Выкиньте из головы такие глупости. Мы же не варвары какие, чтоб пытаться. Нет и ещё раз нет. У нас всё цивилизовано, допрос в полевых условиях с применением тяжёлой артиллерии в виде Хана и Пушистика.

А то, что кому то там пальчик сломали или пару зубов выпали, так надо было следить за полостью рта. Да-да. Пользоваться зубной пастой, ополаскивателями там всякими. А то придёт добрый дядя Марат и вместо «Лесного бальзама» накапает вам отбеливателя. Ну знаете такой. Бельишко стирать, чтоб свежестью пахло.

Хм... Вот меня понесло. Это с каких пор запах хлорки у меня со свежестью начал ассоциироваться? Не иначе плохое влияние дядюшки Эдема накладывается. Да-да. Пока с ним не познакомился, никогда такой хрени не было.

В общем, прибегает Корт, это который помощник главного бандюгана в этой шайке и давай голосить:

– Шеф, всё пропало...

А нет, стоп, это из кина старого. Хотя какая разница, смысл-то не меняется от этого. В общем, начал он жаловаться:

– Арим, есть подозрение, что вокруг лагеря нашего, нарезают круги, какие-то очень хорошие люди, во главе с умным и очень красивым предводителем...

Что? Кто сказал не верю и не могло быть такого? Вы что часто подслушивали разговоры бандитствующих элементов, творящих дела свои грязные на планете Эдем? Нет? Вот и

прикройте рты, пока к вам дядя Марат с хлоркой не пожаловал.

Ой, ну ладно-ладно. Не верите тому что пленники рассказывали заглядывая в честные глазки Пуха, так и быть, наступлю на горло рвущейся на волю правде.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Может всё-таки отправить людей на поиски? – Корт нервно дёргает себя за ворот.

– Плохая мысль, – прищурившись Арим вглядывается в темнеющие заросли, – ладно бы монстры, но чует моя селезёнка, тут разумные враги действуют.

– Думаешь?

– Уверен. Одна пара часовых ещё куда ни шло. Увидели что-то, попёрлись в лес, но шесть человек. Да ещё сам говоришь, часовые видели какую-то девку.

– Голую неку, прошу заметить. И веришь, нет, я даже дыхнуть их заставил. Но ведь трезвые заразы, – сплунув Корт пояснил свою мысль: – Не исключено, что их тут целая стая. Представь, какое это бабло.

– Ага, точно, – соглашается Арим, – неки опасные существа. Да дорогие, но очень смертоносные. И даже если они дикие какие-то, то это их лес. Они тут всё знают.

– А мы ночью к ним на чаепитие, – понимающе кивает заместитель, – даже если и поймаем кого, то можем кучу бойцов потерять. Особенно в новых условиях, чик по горлышку коготком и всё, нет парня.

– Но в одном ты прав, слишком жирный куш, чтоб упускать. Тут надо решить, либо мы сперва едем в крепость, сдаём там хабар и на обратном пути устраиваем облаву. Можно

даже бойцов одолжить. Либо используем запасы, чтоб поймавать чертовок.

– Тогда и с Гривой делиться не придётся. А за потраченный алхим и артефакты, в крайнем случае, деньгами забашляем.

– Вот поэтому ты и мой заместитель, – одобрительно хлопает по плечу поделщика Арим.

– А ты босс, – с подхалимской улыбкой, слегка кланяется начальству Корт.

И тут со стороны холма, что поднимается метрах в пятистах за тёмными зарослями, раздаётся душераздирающий вой. Да такой жуткий, что мурашки пробежав по спине, резво скатились дальше вниз и, не задерживаясь, рванули в сторону озера. То ли в надежде уйти вплавь, то ли топиться, чтоб не мучиться.

Тут требуется не большое уточнение, что собственно произошло. Дело в том, что по плану никакого воя не должно было быть. Точнее он должен был быть но позже, так сказать когда народ созреет. Но как у нас, собственно, всегда всё и происходит, всё пошло через одно место.

Можно ли винить Пуха? Конечно можно, но бесполезно. Он как всякий нормальный пёс, занимался своими собачьими делами. То есть шнырял непонятно где и делал непонятно что. И тут прямо перед его носом, из-за куста, появляется наглая длинноухая рожа. Которая с перепугу, развернувшись, втащила ему задними лапами прямо по морде лица.

Вы же помните, как Пушистик относится к длинноухим вообще и к зайцам в частности? А ту ещё и такой наглый наезд. Результатом как вы можете догадаться, стала погоня. Дикая и всепоглощающая. Ибо, в тот момент, для Пуха не было ничего важнее чем догнать и навалить. Пояснить, так сказать, за то, кто тут главный авторитет на районе.

И вот эти две животные носятся как заведённые по буеракам, а учитывая, что зайчик всё-таки поменьше Пуха, то благодаря собиранию всех кустов, зарослей и пней с кореньями, этому вертлявому гаду удавалось не даваться нашему герою в зубы. Нет, будь они где-нибудь в поле, Пушистик его просто взял бы с воздуха, но тут ушастый был в своей стихии.

И вроде всё нормально, тут как говорится, либо заяц сбежит, либо наш гвардеец его загонит. Но случилось непредвиденное.

Вы же помните, что я отправил Балагура и Листика устраивать надпись красивую, огненную, а самое главное умную. Вот эти два перца, никому не мешая, тихонечко так закончили приготовления, и как два гордых гуся, собирались идти докладывать о проделанной работе.

И тут из кустов, сверкая гляделками, выпрыгивает заяц и летит прямо в лицо Листика. Тот естественно уклонился, но видимо слишком много смотрел футбола по телевизору в детстве, поэтому падая, засандалил ногой в эту тушку.

Изображающий из себя мячик, злобный монстрик, полетел в Балагура. А тот как парень брезгливый, не пожелал

кататься по грязной земле, и крутанут знатный «вертухан» смачно перенаправил снаряд в ближайшее дерево. Но на этом приключения злодея не закончилось, ибо отскочив от штанги, тот снова полетел в успевшего встать на ноги Антошку.

Не знаю, что творилось в голове нашего сапёра, но и он решил не отставать от Вовки. Поэтому тоже крутнувшись на ноге, выписал зайцу ещё одну вертушку. Но как нормальный парень пробил в ворота, то есть в Балагура. Тот решил не сдаваться и не пасовать...

А теперь представьте душевные терзания Пуха, когда бедняжка всё это увидел, ведь отставал то от ушастого всего на пару секунд. Его обидчик, которому он собирался рассказать зачем в хлебе дырочки, и почему сыр так вкусно пахнет, неожиданно оглох и не сможет теперь познать всю глубину своего падения. Представили?

Вот пёсик и взвыл от негодования. Листик же, к которому летела уже пятая подача по счёту, слегка отвлёкся и получил кровавыми ошмётками прямо в лицо. Результатом стало то, что этот увалень наступил на свой взрыватель. Или правильно сказать поджигатель? Хм... Да собственно какая разница. Надпись то загорелась.

А вот теперь вернёмся к бандюганам заслышавшим вой, а затем имевшими честь лицезреть результаты совместного творчества двух футболистов и одного заячьего терминатора.

– Что это? – хмурится Арим.

– Какая-то надпись.

– Без тебя вижу, написано то что?

– Странно, система должна бы перевести, если язык неизвестен, – чешет затылок Корт. – Может глюк какой после сбоя?

– А нет, смотри буквы меняются на общий. Что там? Высота живёт?

– Да нет, кажется, там написано... Хм... Высота живая.

– Да какая разница! – злится предводитель бандитов. – Что это значит, что за высота и почему она живая или живёт? Что за бред?

– Шеф, я думаю это дракон, – высказался один из воинов стоящих рядом. – Такой вой мог только дракон издать, а надпись намёк, – и тычет пальчиком в небеса.

С холма раздаётся дикий и протяжный крик боли. Стоит ли уточнять, что кто-то очень пушистый и милосердный, в этот самый момент не вцепился в горло товарищу по оружию, а просто тяпнул за мягкое место.

Далее произошло вообще нечто сюрреалистичное, ибо надпись заискрилась и во все стороны полетели огненные всполохи. Кто не понял, наши два футболиста не придумали ничего лучше, чем уходить от Пуха через огонь. Наивные. Там где они бежали, пинками раскидывая горючие материалы, Пушистик просто перелетел.

Как гласит народная мудрость: «У страха глаза велики».

Хотя, что греха таить, наш пёсик конечно не дракон, но размах крыльев у него будь здоров. И всё это на фоне огня. Кто там разберёт пропорции и расстояние?

Бандиты судорожно сглотнув сразу поняли, что мурашек сегодня уже не будет, ибо они давно построили плоты и, стараясь не привлекать внимания, ушли протоками в болота.

Поэтому с дикими криками рванули в середину лагеря, ошетилившись во все стороны копьями и арбалетами. Что примечательно, озаботиться защитой слуг, никто даже не подумал. Ну что ж сами себя буратины.

– Степаныч, бери Спида и охотников, на вас телеги. Легион, в атаку!

И наше храброе воинство рвануло в бой. Да-да. Я понимаю, что по-хорошему это не верно. Надо было пустить вперёд Коршунов под отводом глаз, завязать потасовку, и уже потом пускать в сражение остальных.

Хотя те же Валькирии тоже владеют отводом, пусть и на более низком уровне. Но зато они давно привыкли использовать его в рукопашном бою. Это у них уже на уровне рефлексов.

Но как же остальные? А никак. Во-первых, требуется настоящая битва, чтоб моё воинство почувствовало себя соратниками, боевыми товарищами. Ну а погибнет кто, так воскресим. Проведём, конечно беседу, заставим тренироваться. Но это будет потом.

А во-вторых, требуется посмотреть, как проявит себя в

настоящем бою наша разношёрстная компания. Очень интересно, что они могут, не на тренировке, а вот так по серьёзному.

Тут главное самому раньше времени не влезть, ибо как я в гуще боя увижу, что происходит. Конечно, врагов реально много, сотня с хвостиком. Но и мы не пальцем деланные. Хотя у нас Листик с Балагуром где-то бегают, но думаю и так справимся.

Кстати, как я и предполагал, первыми в ряды врага ворвались Коршуны, что самое интересное в них даже никто не выстрелил. То ли не успели, настолько мои ребята резвые, ну ещё бы, телеги с тентами одним прыжком, не касаясь, перепрыгнули, то ли не разглядели. Ночь, отвод глаз и прочие вкусности.

А вот лично я, просто запрыгнул на крышу фургона, благо она деревянная. И даже ловко поймал Мальвину за ногу, когда она распахнув крылья рванула в полёт. Естественно удариться девушке не позволил, аккуратно перехватив второй рукой.

– Мажор, ты меня сейчас лапаешь или поймал так удачно? – интересуется эта бестия.

– Мордаху твою от удара об твёрдую поверхность спасаю, – невозмутимо сообщаю, убирая руку с груди.

– За это спасибо, но зачем ты вообще меня ловил? – вопрошает, скатав шапочку, чтоб спрятать крылья.

– Ну и куда ты со своими крыльями лезешь? А если своих

зацепишь? Или в запале ультразвуком глушить начнёшь?

– Это что мне теперь и подраться нельзя? – недовольно топает ножкой.

– Можно, но ты у нас авиация и оружие массового поражения. Каждому своё. Так что сидим и смотрим, если наших начнут гасить, летишь и глушишь всех. А там уже и я подключусь. Мы с тобой резерв, понимаешь?

– Обидно, – поправляет свои фиолетовые локоны, в ночи кажущиеся чёрными.

– Не то слово, – тяжело вздыхаю.

И так, что я могу сказать о боеспособности моего воинства. Молот зверюга – шлёп кувалдой куда попал и нормально. Лаки просто в своей стихии, в одной руке мифриловый меч, в другой небольшой щит.

Кстати, я помнится, сокрушался, что наши ножики легковаты для войны с тяжело бронированными бойцами. Беру свои слова назад, это руки просто не у всех с нужного места растут.

Ну а что? Стену кулаком пробить могу, так почему бы мечом железяку не проткнуть? Чай мифриловый ножик не ломается. Надо тренироваться.

А Лаки красавчик. Нет, он специально не тычет в грудины покрытую слоем металла. Ибо пробить это одно, а вот вытянуть обратно другое. Но конечности отрубает на загляденье.

Хан, Пьеро и Тихоня, звёзд с неба не хватают. Раздают пинки, режут слабо защищённые и оголённые участки тела.

Форин хорош, не смотря на то, что ростом он уступает всем присутствующим, но ширина плеч и толщина рук, в купе с могучей секирой, это что-то.

Неки, а их у нас аж пять штук. Напомню, если кто забыл. Командир – беловолосая Фри, она же Снежинка или Снежка это по настроению. Рыжая Лека она же Искра. Зеленоволосая Тами – Русалка. Чернявая, как крылья ворона, Ами она же Сорока. Ну не Вороной же называть симпатичную девушку. Ну и напоследок обладательница двухцветной, чёрно-белой шевелюры, поклонница Степаныча – Крета. А вот позывной ей как то до сих пор никто не придумал.

Девчонки относительно хороши. Быстрые, гибкие, что интересно, дерутся не только мечом и небольшим шитом, но и хвосты в дело идут. А что? Этакий кнут, на кончике которого привязан острый шип. По гляделкам самое милое дело. Однако, время от времени выхватывают плюхи, так что почти все покрыты кровью и своей и чужой.

О Валькириях сказать особо нечего. И Пума и Хаски хороши как всегда, виден опыт. Встали спина к спине, прикрылись щитами и жалят во все стороны, крутятся вокруг невидимой оси.

А вот Лиса пока не достигла уровня старших подруг. Уже выхватила пару серьёзных тычек. Так что Пьеро пришлось, вместо того чтоб крошить врагов, прикрывать супругу.

Лиду и Веру естественно никто в бой не пустил. Ибо нефиг. Им ещё тренироваться и тренироваться.

А вот Фася и Тася... Девчонки дрались прямо как львицы. Но Балагура чтоб прикрыть их под рукой не оказалось, поэтому обе погибли уже на второй минуте боя. Однако прежде чем сложить головы успели прихватить с собой троих врагов. Так что не могу сказать, что совсем ничему не научились. Но гонять их ещё и гонять.

Ещё через минуту, погиб Пьеро. Этот геройский дурень поймал рукой арбалетную стрелу выпущенную в Лису. А когда его скрутило болью, то братку просто порубали на части. Нет, я понимаю. Это инстинкт спасти любимую девушку. Но воскрешение никто не отменял, а как боец он и Лиса это даже не разные весовые категории, это как дамский пистолетик и базука.

Соответственно Лиса протянула дольше мужа секунд на двадцать. И тут же рухнула бросившаяся ей на помощь Снежинка. А затем Рыжая Лека, с рыком кинувшаяся на убийцу подруги.

В общем, спустя пять минут боя в живых оставались лишь Лаки, Тихоня, Хан и Молот с Фоорином из мужчин. Среди девочек фаворитами оказались Хаски, Пума и Русалка. А врагов по моим скромным прикидкам оставалось ещё около половины.

– Мажор, тебе не кажется, что нам пора вмешаться? – нетерпеливо бьёт копытом Мальвина.

– Не нам, а мне, – вздыхаю. – Хотя уверен парни и так справятся, но всё что хотел, я уже увидел. Так что сиди в

засаде.

– Но я тоже хочу драться! – возмущается локисса.

– За ВДВ! – раздаётся задорный клич над головой. И как три апостола Всеслава Великого с небес сваливаются аж три гвардейца – Пух, Листик и Балагур.

Спросите, как Пух дотащил этих бугает до места битвы? А я без понятия. Могу только подозревать. Ведь как там было в системке:

Внимание вы получили достижение «Неадекватный дрессировщик».

Вы и ваш питомец два отморозенных неадеквата.

Ваш питомец может поднять в воздух груз, равный вашему весу + 20 %.

Но как известно его Пушейшество клал с пробором на ограничения. Ну или вспомним, что он не раз и не два бомбил врагов лосями. А они на минуточку не на двадцать процентов тяжелее меня. Там туши по пол тонны весом. Так что есть подозрения что груз, это то что Пух тащит на спине. А то чем он бомбит, например Балагуром, это другое.

В общем, пойду-ка я повоюю, а то такими темпами и замочить некого не удастся. Вон Балагур сейчас обнаружит, что его зазноб грохнули и всё тушите свет.

– Мальвина, не лезь в драку. Иди вон Степанычу помоги, что-то у него там прислуга бандитская пальцы гнёт, не прибил бы раньше времени кого.

– Но!

– Отставить! Сестрёнка, серьёзно, нам только не хватает чтоб ты всех оглушила и нас в том числе. Договорились?

Шмыгнув носом, девушка с тоской во взгляде кивает.

– Вот и умница. За ВДВ!

И что бы вы думали? Удалось одному крутому перцу, не владеющему кунг-фу, но чья счастливая служба в армии, прошла под чутким руководством капитана Рогожина, нормально так подраться? Ну, кто угадает с первого раза? Что? Кто сказал: «Обломался, как пьяный Дед Мороз, решивший присунуть Снегурочке, но перепутавший её со снежной бабой, что слепила детвора».

Прекрасно. А кто угадает, благодаря кому дальнейший бой превратился в балаган одного клоуна? Ну, давайте с первого раза. Нет, Балагур на этот раз не виноват. Пух? Хм... Ну, он как бы немного виноват, но косвенно. А это знаете ли так себе улика, не во всяком суде прокатит. По крайней мере, не с нашим подсудимым. Перед его невинным взглядом, ни один суровый присяжный не устоит.

Нет, Мальвина, как хорошая девочка, улетела помогать Степанычу. В общем, завязывайте гадать. Это был Листик. Кто там кричит: «Я сразу сказал, что это был он»? Не надо заливать, я ничего не слышал. Что соседи могут подтвердить? По батарее уже стучат, так громко орал? Ну, молодец, догадливый, возьми с полки пирожок и поведай, что же такое произошло, раз в предсказатели заделался? Что пирожок вкусный? Ну, жуй, жуй...

Наш юный маньяк решил, что ему мало быть сапёром, пора и бомбардировщиком поработать. А то, что это такое, Пуху можно, а он ещё ни разу никого сверху не оформил. И ведь что самое интересное, его тоже обвинять бесполезно, ибо, позднее, глядя честными гляделками прямо в глаза... Этот нехороший человек заявил в своё оправдание:

– А я что? А я ничего, мне Пух разрешил. Говорит, прости, братан, что укусил, был не в духе. Хочешь бомбануть кого-нибудь? А я что? А я ничего. Когда ещё такая возможность будет?

Пушистик даже на задницу сел после такого заявления, но и оспаривать не стал. Видимо сговор был, пусть Листик и понял всё по-своему.

В общем, в тот момент, когда я счастливый мчался к полю битвы, разбрызгивая слёзы радости, с небес раздалось:

– Поберегись! Глаза!

Думаете, кто-нибудь, что-нибудь понял из данной команды? Или может, кто-то вспомнил, о том, как я жалел, что у нас нет световых гранат, для засвета упившихся зельем врагов? Правильно, это был Листик.

Этот умник не только услышал, более того, успел их сварганить. Правда, не световых, а светошумовых. Всё как в нашу бытность армейскую. И как нормальный воспитанник прапорщика Иванова, налепил их с запасом. Ибо запас, как известно, карман не тянет.

А вот отбомбился по-простому, как отморозок из разряда

подчинённый лейтенанта «Небесного Легиона» Мажора. То есть от души, чтоб никому мало не показалось.

А теперь представьте себе кучу-малу, где махаются не на жизнь, а на смерть, полсотни мужиков и несколько прекрасных дам. Да всё это острым железом и одной, пусть и тупой, но крайне тяжёлой кувалдочкой в руках здорового амбала.

Кто в данной ситуации будет закрывать глаза? Чтоб тебе пока ты захлопнул веки, прилетело в лоб? Короче в рукопашной свалке так себе идея.

И вот с небес сыплется штук двадцать бомбочек. Напомню, сделанных маньяком. То есть с мощностью там всё нормально, поезда под откос пускать можно.

И закончилось бы всё неизвестно чем, если бы на поле боя были люди незнакомые с Листиком. А так как Коршуны ещё и видят в темноте по лучше всякой кошки, то заслышав страшное в исполнение Листика слово:

– Поберегись.

И заведев летящее с неба нечто, парни как один, постарались не попасть под подарочки, кто отскочил подальше, кто прикрылся вражиной. В общем, обезопасились кто как смог.

Естественно, если бы это были бомбы-фугасные толк может и был бы. Но снаряды то изначально не летальные. Да швырануло кое-кого, но это не смертельно. А вот то, что оглохли и ослепли все, практически моментально, это да.

А вы бы не охренели, если бы вас посадили в пустую ци-

стерну, плотненько закрыли, а потом с разгона шваркнули чугунным шаром. Тем самым, что раскачивает кран, прежде чем снести дом.

Естественно при прочих равных. Коршуны бы оклемались первыми. Во-первых, за счёт регенерации бешённой, во-вторых наше ночное зрение не от алхима. Но давайте не забывать, что в эту свалку ослепших и оглохших людей, с небес влетели Листик, Балагур и не менее опасный в бою Пух. Да ещё и я – жутко прозорливый, удачливый и, что греха таить, не успевший попасть под удар. Ибо не добежал. По ушам конечно слегка лупануло, но в коматоз не впал. А вот глазки прикрыл, это да. Это я сообразил.

Поэтому за те десять-двадцать секунд, что парни приходили в себя, всё было закончено.

– Мажор, заметил, насколько мы круты? – Листик преданно заглядывает в глаза, боязливо оглядываясь на суровые лица товарищей. – Они всей толпой едва-едва половину завалили. А мы под твоим чутким командованием за пару секунд всех покروшили.

– Базарить будешь! – Балагур лихо сдвинув на ухо берет, самодовольно лыбится. – Да Мажор и сам бы всех покрошил, мы так слегка помогли. Я вообще считаю, что ему пора старлея давать. Не командир, а кремень. Олежа, братка, брось молоток! Мажор, мне кажется, он не согласен с твоим повышением. Может, подсидеть тебя хочет? Молот, да ты карьерист оказывается. А что потом? Стучать на командира нач-

нёшь?

Вот вы наверняка постоянно угораете над Вованом, и считаете его клоуном? А он, между прочим, мгновенно просчитал ситуацию, и отвёл гнев общества от бледного лицом Листика. И пока все с воодушевлением наблюдали, как Молот поскальзываясь на крови, и запинаясь о трупы, пытается догнать Балагура. Который, как выяснилось, тоже не очень ловко бегают по полю боя, про косяки Антошки временно подзабыли. А когда народ остыл, бить его стало, вроде уже, и не с руки.

Как же хорошо, что в этом мире есть такой человек как Вовка-Балагур – надёжный друг и боевой товарищ. Да временами его заносит, точнее постоянно. Но как жить без него? Нет уж. Пусть уж лучше косячит, но чтоб всегда рядом был.

Его надёжное плечо и крепкие кулаки. Хм... Хотя у Молота плечо покрепче будет. По крайней мере, башкой об него долбиться удобней. Интересно, догонит Балагура или нет?

Всё-таки Вован уникальный человек. Вот вам интересно, что он вместе с Антошкой написал на холмике. Ведь эта надпись сыграла немаловажную роль в нашей победе. Вон как Бандиты кучненько собрались в центре лагеря.

Ещё бы знать в тот момент, что у Листика есть светошумовые, то и тратиться на воскрешение наших погибших не пришлось бы. Взяли бы бандитов тёпленькими. Делов то, отправить Пуха на бомбёжку. И не надо тут говорить, что пёсика могли сбить с арбалета.

Его Пушейшество, это вам не узкоспециализированный самолётник. У нас универсал высшей пробы. Ему что пикировщика изображать, что стратегического бомбёра. Вкинул бы прямо в центр, сумочку. Или ковровую провёл. Ему только дай что-нибудь метнуть с небес на голову врага.

И так есть предположения, что же там было написано? Нет? Вот и у нас народ долго не мог въехать, как же так система странно перевела бандитам. Да ещё и с вариациями.

– Подозреваю, что проблема в том, что в данной фразе использовано два языка, – высказывает умную мысль Степаныч.

– С чего это два? – возмущается Балагур. – Всё на великом и могучем русском языке. Даже ни одного матерного слова.

– И, да и нет, – чешу затылок. – С одной стороны ты прав, а с другой Степаныч. Вот если бы никто на этой планете не знал корейского, тогда да. Один язык. Но в нашем случае их два.

– И кто же это у нас тут такой полиглот, что знает корейский? – недовольно хмурится Вован и с подозрением обходит вокруг Молота.

Хорошо тот давно остыл. Кстати, Балагура он так и не догнал, когда носился за ним по полю. Ну почти. Кувалда догнала... Так что Балагур явно выискивает повод отыграться.

– Уйди противный, – пихает другана плечом Молот. – Включи остатки мозга, – и кивает на меня.

– Мажор, – Вовка хватается за сердце, – да как ты мог?

Такую фразу испортил. Как мне жить теперь с осознанием того что... Хм... – чешет в затылке. – Вообще-то хорошо же получилось? Нормально так страху нагнали, – и, потеряв ладошки, спросил: – Степаныч, куда подавать ходатайство на представление командира к награде? Или хотя бы старлея ему выбьем! А то, что мы как лохи под летехой ходим, перед бандитами неудобно.

– А ты Эдему петицию напиши, – усмехается в усы прапор.

В общем, весело живём ребята. То бьём кого-то, то от нас кто-нибудь получает. Ах да. Вам же интересно, что за фразу накаляли наши молодцы. Да всё просто. «Цой жив!» Что же ещё там могло быть?

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Фух, мне нужно лечебное зелье, – рухнув на кровать, лицом вниз, Балагур принялся наминать себе зад.

– Ой, да ладно, – отмахиваюсь, – не рассказывай мне сказки, регенерация вполне справляется с такими мелочами. По себе знаю.

– А моральные травмы? – прекратив изображать из себя жертву многодневной скачки, Вован бодренько перетёк из лежачего положения в сидячее.

И забросив одну ногу на другую, глубокомысленно изрёк:

– Рождённый ездить, скакать не должен.

– А парни, между прочим, это расстояние своими ножками преодолели, – пытаюсь устыдить этого неблагодарного персонажа.

– Да я лучше бы пробежался, – отмахивается. – Нет, ты сам посуди, мало того, что братва на три дня позже нас вышла, так ещё и на второй день нагнали.

– Вот такие мы мутанты, – усмехаюсь. – Отдохни лучше, пока есть возможность.

– Не-е-е... Ты видел, какая «сладкая булочка», работает внизу? Сиськи во! – изображает руками нечто больше собственной головы.

– Урежь осётра.

– Ну ладно, ладно. Поменьше конечно, но у неё даже боль-

ше чем у Мальвины.

– И что, это аргумент? – приподнимаю бровь. – Ты что на девушку друга заришься?

– Тьфу-тьфу! – плюёт в мою сторону, чуть в глаз не попал зараза. – Мальвина сеструха, а большие сиськи, это большие сиськи, а воздержание для простаты вредно.

– Так не воздерживайся, вон Фаська и Таська давно тебя домогаются.

– Не-не... – отмахивается. – Я не готов выбирать, а они разом не желают. Да и вообще замуж сперва требуют. А я молодой, горячий и вообще красавчик. Мажор, ну я сгоняю вниз? Я тебе сто пудов говорю, деваха не против. Глазки мне строила.

– Вова, она глазки всем строила. Работа у неё такая. Смотри, наматываешь заразу.

– Егор, ты что с луны свалился? А с которой из двух? Нет тут этих самых болезней. Тут даже залёт внеплановый невозможен.

– Так-то раньше невозможен, пока система приглядывала, а теперь фиг его знает.

– Думаешь? – этот ловелас доморощенный аж замер от осознания ужасов бытия. – Да хрен с ним, – и рубанув рукой воздух, выдал мысль века: – Главное вовремя вынуть. Да и надо бы сведения разведывательные собрать, а кто лучше осведомлён, чем официанточка в таверне?

– Хм... – чешу затылок. – Баламута с собой возьми.

– Да куда я его дену то? Не тащить же рюкзак с собой.

– На плечо посади, – пожимаю плечами, – не думаю, что кого-то это сильно удивит, ты же не тигра с собой притащишь.

– Но он подсматривать будет! Вот ведь! Тиран ты, Мажор! Как есть тиран и деспот!

– Фига ты слов нахватался, – в восхищении хлопаю в ладоши. – Птицу взял и свалил на случку, кобель.

– Пошли мой верный, пернатый друг, – Вовка состроив страдальческую гримасу, полез в рюкзак за своим тотемом.

– Спать! – раздаётся недовольное восклицание.

– И ты, Брут? – качает головой Вовка, рассматривая палец, в который его по всей видимости клюнули.

– Я Баламут, – из рюкзака появляется всклокоченная голова. – Устал, спать.

– Ой, да оставь ты птичку, – со вздохом машу рукой, – иди уже.

– Мажор хороший, – озвучив умную мысль, пернатый исчезает в своём гнезде.

– Зашибись, – Вован разводит руками и смотрит на меня печальным взглядом. – Вот как тебе это удаётся?

– Смотри, уведут булочку, – усмехаюсь.

– Ох ты ж, – секунда и след простыл. Мне, кажется, тут без ускорения не обошлось, настолько быстро сквозанул этот казанова.

Заглянув в свой рюкзак убедился, что Босьяк тоже дрых-

нет. Решил, что неплохо было бы и мне прикорннуть, на мягкой постели, пока есть возможность. А то неизвестно, сколько нам отведено спокойного времени, не исключено, что уже этой ночью придётся воевать. Хотя ставлю на завтра, не верю, что Арим только слез с коня и тут же кинулся к своим боссам. Если даже мы с Вованом чувствуем себя вымотанными, то, что говорить, об обычных людях.

А вот с утра, скорее всего, отправит гонца. Да плюс собраться боссам надо. Так что либо завтра к ночи, либо послезавтра.

Вы же, наверняка, уже догадались, что мне в голову пришла очередная гениальная идея? Так вот, я подумал, а что собственно ждать у моря погоды? Когда там бандиты решат прийти отбивать свою крепость? Какими силами?

А это только «Вороны». А ведь на сей лакомый кусочек, могут позариться и другие. И что, сидеть и отбиваться? И сколько мы так протянем? Ресурсы то не резиновые. Это мы сейчас врасплох бандитов застали, и то умудрились передохнуть почти все. А что будет дальше?

И вспомнилось мне, как мы в страхе бандитов держали ещё там, на далёкой Земле. И промелькнула мысль здравая, собрать в одну кучку всех «Воронов» и ушатать. Точнее не так. Всех собрать в одном месте не реально. Да и больно их много. Несколько тысяч бойцов по гарнизонам, да в столице местной провинции.

Но зато можно обезглавить организацию. А там уже, при

всём бардаке, что сейчас творится на Эдеме, остальные либо перегрызутся за власть, либо их «сожрут» другие банды.

Так что осталось только заинтересовать местных авторитетов, чтоб у них появилось желание встретиться и обкашлять насущные проблемы.

Хотя, понятное дело, мысль сия появилась не сразу. А сложилась из нескольких факторов. Во-первых, как выяснилось Арим и его прихлебатель – Корт, склеили лапки в самом начале боя, попались под кувалду суровому Молоту. Собственно при её помощи их и воскресили.

Потом немного пообщались, пытаюсь выяснить, как у них тут всё устроено. Сколько людей, конкурентов и вообще насколько им нужна наша крепость. Оказывается очень нужна. Прямо сильно. Доход от неё капает знатный. Так что просто так её нам не уступят. Даже если этот отряд не вернётся, то соберут банду побольше. Этак в тысячу личностей всех мастей, да всё это залиют артефактами, да раскатают нас в тонкий блин.

Прикиньте, это он меня так запугать решил. Естественно Пух обиделся. Он вообще не любит, когда кто-то, кроме него кого-то пытается пугать. Он же не кошка накашлял, а некогда Демон Страх, а ныне сын самой Смерти. Про дедушку Всеслава даже не упоминаю. Ибо и первых двух эпитетов достаточно, чтоб призадуматься стоит ли спорить с его Милейшеством.

А вы все и так в курсе, что бывает когда Пух выражает

своё недовольство. Вот кто его научил хватать здоровенными зубами за штаны в том месте, где они сходятся и, злобно так порывивая, делать вид, что вот-вот доберётся до мяска...

Но да это ладно, это так сказать издержки экспресс-допроса в полевых условиях. Но вот задумчивая морда лица Степаныча когда он разглядывал толпы мертвецов, внезапно озарилась улыбкой и родилось во-вторых.

– Мажор, ты помнишь, мы обсуждали вопрос с разработкой рудника? – отведя в сторонку, шепчет на ухо. – Дескать, некому доверить?

– Допустим.

– Смори сколько тех, кого не жалко, – обводит рукой во-круг.

– Хм... – дёргаю себя за мочку уха. – А охранять, кто будет такую толпу?

– А зачем нам толпа? Человек десять, максимум двадцать. А как сделают дело, грохнем и всё.

– Не по-человечески это как то, Степаныч. Рабством пахнет.

– Исправительно-трудовыми работами пахнет, – отмахивается. – Выберем самых конченных уродов, местная прислуга охотно делится информацией. Так что найдём, кого наказать трудом непосильным. А потом, так сказать, на свободу с чистой совестью, на депортацию. Нечего им воздух Эдема портить. Или ты считаешь, что ублюдков наказывать не надо?

– Гладко стелешь, Дед. А охранять то кто будет?

– Так они же и будут, – усмехается. – Возьмём тех, кто на самом низу иерархии был, дадим оружие, паёк жирный и большую зарплату

– Ага, – киваю, – а они ещё и подворовывать будут. Так что золотой блеск глазки застит. Но ты забываешь, что они могут пожелать с добычей свинтить.

– И куда они с подводной лодки денутся? Ты пойми, если вражины на нас насядут, возможно, придётся тикать, и что, оставить такой жирный куш бандитам? Да там же целый флот для Земли. Себе же можем звёздный линкор отгрохать, вот как есть целиком, ещё и с бронеплитами мифриловыми. Да нас фиг кто уроет! И летать он будет быстрее, так как легче будет, и оружия можно навесить и...

– Стоп, Дед, хорош! А то у меня уже перед глазами ты, с одной ногой и попугаем на плече. И вообще чего это ты руду на флота разбазариваешь? Давно вирус щедрости подхватил

– Щедрости? – Дед аж присел и начал оглядываться, не слышал ли кто крамолы. – Ты чего, Егорка? Всё согласно прейскуранту, по рыночной цене. Ты что? Мы ж не эти которые с жиру бесятся, последнее доедаем. У меня парни вон в обносках ходят, тельняшек нет... А девчонки? Нет, ты посмотри, – с уголка глаза вытекает натуральная слеза, – одеть не могу. Полуголые ходят, задницами сверкают, прикрыть нечем. А ты такое говоришь. Стыдись. Просто продадим именно нашим, а не кому-то ещё. Делов то. А ещё луч-

ше кораблями загонять, там цена...

– Так, угомонись бизнесмен юный, – хлопаю прапора по плечу.

– Не юный я, а обретший вторую молодость. Что не отменяет моего стремления одеть... Кстати, ты гному-алхимичку видел? Егорка, там такие буфера-а-а.

– Степаныч, а тебе Крета глазки не выцарапает? – едва сдерживаю смех.

– Пф... Глупый ты, Мажор, хоть и умный. Неки слова то такого, «ревность» не знают. Иначе твои Снежка и Рыжая уже передрались бы.

– Они не мои! – возмущаюсь.

– Да ты сопротивляйся, сопротивляйся, – хлопает меня по плечу. – Они хищницы, им так только интересней. Азарт так сказать. Хе-хе.

М-да уж... Незадача. Но мысль Степаныч подкинул неплохую. Как не крути, а некам деваться от нас некуда. Куда не сунься, любой пожелает их либо себе, либо продать. А с нами надёжно. Девчонки сражаются вместе в нашей компании, а мы их защищаем от всех прочих.

Кстати, а ведь неплохая мысль. Если к бандитам надсмотрщикам приставить нек для наблюдения, то вообще красота получится. Чисто из леса пусть наблюдают. Как не крути, а Степаныч прав. Хищницы они ещё те. И в зарослях умеют маскироваться, без всякого отвода глаз. Хотя это не точно. Учитывая, сколько они тут ползали по Эдему, могло

что-то и перепасть от системы.

Оно же как. Многие личности стремились на Эдем, в том числе, чтоб стать магами. Дело в том, что качнувшись до сото-го уровня, некоторые персонажи, покинув планету оставались с маной. То есть становились магами.

А те, кто уже был таковыми, нехило прокачивались. Даже сейчас, когда всё рухнуло кое-кто остался магом. Хотя и потеряли в могуществе. Так что не исключено, что и неки что-то такое освоили. Ну и плюсом, объяснять им особо не надо, что там копают. Просто, если ушёл кто в побег, словить, на-костылять и вернуть. А если надзиратель какой, свалить решит с добычей, то догнать, напинать и вызвать на разборки кого-то из нас.

Была ещё мысль оставить Пуха на помощь. Но по здравому рассуждению было решено, не заниматься ерундой. Ибо слабо представляю аргумент, который сможет заставить Пушистика остаться без меня в крепости. Дурная идея точно вам говорю.

Он, знаете ли, даже то, что мы с Балагуром скачем на кониках в сопровождении Арима и Корта без него, осознать не мог. То есть не то чтоб без его сурового пригляда, но и зачем гаситься в чаще леса, на отдалении, пёсик понять не желал. И лишь моя природная смекалка и суровый командирский взгляд, возымели действие.

– Пух, вот подумай сам. За этими двумя прощелыгами мы присмотрим, но, а если враг засядет в кустах? Или монстр

страшный какой? А? Кто нас прикроет? Да и что греха таить, ты же секретное оружие. Так зачем же врагам знать, что ты с нами отправился. Прикинь, они составят коварный план, а тут ты, которого никто не учёл, и как раздашь всем звездюлей святых. Ух.

В общем, убедил, конечно. С трудом, но как лично мне показалось, идея появиться и всем раздать, когда никто не ждёт, пришлась по вкусу пушистому. Вот есть в нём что-то такое. Вредность. Видимо от Балагура заразился. Не от меня же.

Вот и сейчас Пух гасится за пределами города вместе с нашими парнями. А если быть точным с Листиком, Ханом и Пьеро. Ещё Лаки сейчас сторожит дом Арима, не оставлять же бандитов без присмотра.

Молот же остался в крепости, заниматься изготовлением новых стволов, ибо теперь у нас есть алхимичка. И да, Степаныч не соврал, сиськи у неё ого-го.

Даже песенка старая вспомнилась при знакомстве. «Сто-як негаданно нагрянет, когда его совсем не ждёшь». В этот момент я вылечился от всякой ксенофобии. Ибо к этим самым сисяндрам прилагалась весьма милая мордашка. Нет, если быть справедливым у нашей Мальвины больше, сами по себе. Но пропорции, ребята. Пропорции. Гнома куда миниатюрнее локиссы.

То есть у неё как бы даже больше, хотя на самом деле меньше. Пф... Кто-нибудь понял, что я сказал? Нет? Ну и

слава дедушке, ибо я сам себя запутал уже.

Но впечатление всё равно производит. Хотя не могу точно сказать, как представлял себе женщин гномов, не бородатыми точно. Но и как-то поквадратней, что ли – пошире. Но оказалось, обычная девчонка, пусть и не слишком высокая, примерно метр пятьдесят пять, и в кости широкая. В общем, няшка-милашка. У Форина так аж борода торчков встала, при виде её.

Так что, не смотря на то, что девчуля мне приглянулась, решил не дёргаться. И Балагуру запретил. Кто-то может сказать, что так нельзя. Мол, а вдруг это любовь, а я тут палки в колёса ставлю.

Ох вы ж, мальчики и девочки, ну подумайте сами. Если Вован выслушав мои аргументы лишь тяжело вздохнул, то всё нормально.

– Да прав ты, Мажор. Прав. Деваха конечно милейшая, но Форина аж подкинуло при её виде. Нам с тобой поиграться, а у него может судьба.

Я же говорил и не раз. Вовка он только косит под дурачка, просто на постоянной основе. Но вот что касательно дружбы, тут он кремень. Понимает, как лучше будет.

Так, отвлёкся, как всегда, на прекрасное. А тем временем в нашем распоряжении оказался весьма толковый алхимик. А учитывая, что она была, не совсем свободна. Не в плане замужем, а касательно именно свободы. То есть официально вроде и не рабыня, но по факту её ждала незавидная участь.

Ведь её везли, чтоб передать в крепость. А все мы помним, что там происходило после падения Системы.

И что самое интересное, гнома это прекрасно понимала. Пусть и не то, что её будут использовать в плане постельных утех. Бандиты что её везли, ещё не знали, что запрет на изнасилование отменён. Ибо у них хватало прислуги и без этого. Иначе, зачем тащить с собой девок в обозе.

Но мы, естественно, всё объяснили в красках. Дескать, если хочешь, можешь идти куда пожелаешь, то учти, что там живут плохие дяди. А мы дяди и тётки очень хорошие. Не обидим. Да и Форин тут ещё со своей торчащей бородой. Так что бедная девчуля аж вся зарделась при виде brutального гнома. А ещё говорят, что любовь с первого взгляда невозможна.

Хех. Интересный факт из жизни подгорного племени. А точнее одного из его представителей. Оказывается, наш Форин по меркам женской части своего народа, считается красавчиком.

Да я сам в шоке. Что-то у нас уже переизбыток красавцев на один квадратный километр. В смысле кто ещё? А Пух? У кого повернётся язык заявить глядя ему в глаза что-то другое? Ну и не забываем одного жутко brutального гвардии лейтенанта. Я, между прочим, у женщин успехом всегда пользовался и не только потому, что у меня бабла было немеряно.

Так ладно, проехали. Опять меня повело в сторону. Глав-

ное всё-таки это, что у нас есть кому делать взрыв-алхим. И вы не поверите, оказывается, девчонка эта, умеет делать всякие детонаторы и много другое. Листик ошибался, считая, что для этого нужен маг. Так что Молот, загорелся идеей создать нормальное оружие. Пусть и не автомат, хотя и это не исключено. Уж больно у него морда лица довольная была, когда он пообщался с гномой пару минут.

Конечно, Олежке и повоевать хотелось сходить с нами. Дескать, ещё успеет сделать всё как надо. Заодно и обдумает всё получше. Но всё-таки пришлось волевым решением оставить бойца заниматься техническими вопросами. А Тихоню оставил в нагрузку. Как не крути, а кому-то надо следить за порядком. Да и бандиты на руднике опять же. Нельзя это только на нек сваливать.

Кстати, хвостатые тоже рвались идти вместе с нами. Но как говорится, а кто будет работать, если все пойдут воевать? Да и не смогли бы девчонки угнаться за моими парнями. Тут вон даже лошадки как оказалось нифига не конкуренты этим лосям. Но по здравому размышлению, одну из нек всё-таки прихватили с собой.

По большей части в качестве следопыта. Не хватало ещё случайно заблудиться. А кошки отлично ориентируются в лесу. Так что посадили на закорки и по очереди несли. Правда, это они уже без меня сподобились. Так сказать, прикинули, взвесили и Хан волевым решением, разрешил Снежке и Рыжей бросить жребий.

Правда, кого они там припёрли не знаю. Ибо на мой вопрос, переданный по пернатому мобильнику по имени Босьяк:

– Ну и кого вы там припёрли?

Получил ехидный ответ:

– А кого бы ты хотел?

Ага. Щаз. Вот всё бросил и дал повод для пересудов. Что я не понимаю, почему именно эти две кошки драные жребий кидали. Так и рвутся добраться до комиссарского тела. А я не такой. Я больше по крылатым бабам. Кстати, надо не забыть, провернуть какую-нибудь дичь и вымутить сеструху нашей Мальвины.

Тут даже курьёзный случай получился. Балагур предложил его немножко грохнуть, а он, дескать, героически проникнет в столовку, найдёт там Карину, и так же героически проникнет в неё...

– Не дафт... – так как действие происходило в столовой, то Мальвина как раз пыталась прожевать сразу три куса шашлыка.

– Чего? – недопонял Балагур, с невозмутимым видом пытаясь не загореться ясным пламенем, под испепеляющими взглядами Фаси и Таси.

– Не дафт, она тефе... – невозмутимо продолжает жевать наша фиолетововолосая бестия.

– Почему это? – возмущается Балагур. – То есть Мажора она чуть не изнасиловала...

– Вован, за языком следи! – пристукиваю ладонью по столу.

– Потому, что она моя сестра, – прожевав мяско, Мальвина уцепив зубами ещё три кусика заключила: – Не в ью вкуфе.

– И кто по твоему мнению в её вкусе? – не сдаётся Балагур.

– Они, – тычет пальчиком в меня, затем в Молота. – Ну и вофмофно он, – это уже про Хана.

– Нифига себе разлёт, – Хельга окидывает нас троих взором и останавливается на муже. – Я конечно согласна, что мой Маратик самый лучший. Но парни же совсем не похожи друг на друга.

– Харифма, – продолжает невозмутимо жевать Мальвина.

– Харизма? У Хана? Про Молота вообще молчу, – возмущается, оскорблённый до глубины души Балагур.

– Ага, пусть жуткая, аж до мурашек, но харизма, – прожевав, Мальвина пытается ноготком мизинчика достать застрявший между зубов кусочек мяса. – Олежка мой, как скала, надёжный и невозмутимый. Вот чувствуешь себя в безопасности рядом с ним.

– Кто? Вот эта истеричка? – не верит своим ушам Балагур.

– Ну всё достал, – сообщает Молот запуская в друга куском жаренной рыбыны. Точнее не так. Сперва, попал прямо в лоб, а потом уже сообщил.

Естественно эти два клоуна тут же сошлись в битве не на

жизнь, а на смерть. Так и не узнал, какая там у меня харизма. Ибо позднее на мой вопрос Мальвина сделала невинные глазки, дескать, не понимаю о чём ты. Эх. Все беды от Балагура и друга его Молота.

Бр-р-р... Вот что за сумбур в голове, когда путаешься уснуть? Всякая дичь в голову лезет. Тем не менее, мой гениальный план по тому, как заинтересовать бандитов, остаётся не раскрытым. А ведь он прост как три копейки.

Всего лишь сообщил Ариму о том, что теперь на перерождение никто не уходит. Погибшие бодрым шагом топают на депортацию. И если они попытаются выбить нас, то мы просто выпустим всех из песочницы. А так как уровни остались только там, то и насыщенную руду больше взять негде.

То есть, учитывая, что она и так стоила больших денег, то теперь будет стоять огромных. Так что даже если бандиты договорятся с нами, то потери будут не такими уж и большими, а то и вовсе не будет. Ибо дефицит ведёт к повышению цены. Спрос то никуда не денется.

А благодаря тому, что данный факт станет известен не сразу, то народу успеет покинуть Эдем очень много. Уж как бандиты дела ведут в песочнице прекрасно известно. И в других песочницах население просядет по количеству.

Так что бандит моментально задумался о будущем. Ведь если его сейчас грохнут, то всё что нажито непосильным трудом пойдёт насмарку. И даже будь возможность воскреснуть, хабар то, что он собрал уже, пропадёт. Потому, что он, ско-

рее всего, даже не вспомнит, где его спрятал. Хотя на такие случаи, у умных людей, наверняка, есть какие-то схемы. Но что толку, если тебе дадут пинка, и ты очутишься нищим на одной из лун. Так себе перспектива.

И вот когда я ему всё это вывалил, бандит задумался. Попытался торговаться, но всё на что пришлось согласиться, это воскресить его подельника – Корта. И то только потому, что Арим упёрся. Дескать верни кореша, или базара не будет. И даже нож у горла не заставил согласиться. Сжался от страха, глазки закрыл, зубками скребанул и всё. Блин, я даже его чутка зауважал после такого. Всё-таки не бабло отстаивал, а жизнь друга.

Нет, поверьте, мне это не помешает их обоих позднее грохнуть, но это поступок мужчины.

И тут раздаётся, едва слышный стук кончиками пальцев в дверь. Балагур вернулся. Открыв глаза, вопрошаю у вернувшегося друга:

– Чего это ты так быстро?

– Да оказывается, она только через два часа освободится. Не сидеть же, как дураку, в ожидании. Лучше поспать это время.

– А не уведут деваху? – интересуюсь.

– Не-е-е... Оу-у-у ... – зевает Вовка. – Я уже золотой ей зарядил, продажная любовь однако.

– Ясно. Давай тогда дрыхнуть, ты стул к двери поставь на всякий случай.

– Ага, – сделав то, что сказано, ложится на кровать. – Слышь, Мажор.

– Что тебе не спится, крейсер Аврора?

– Да меня всё это время вопрос интересовал, а спросить возможности не было, – закидывает руки под голову. – Откуда ты корейский язык знаешь-то?

– Да как сказать, – улыбка растягивает губы, – тут, видишь, в чём казус, я его понимаю, даже иероглифы, но говорить и писать не могу. До армии у нас девчонки работали горничными, но то ли я не достаточно харизматичен был. Хе-хе-хе...

На пару смеёмся, видимо оба вспомнили, как Мальвина нам про харизму задвигала. Отсмеявшись продолжаю:

– Хотя не исключено, что батя предупредил, что если кто совратит малолетку, махом вылетит. Но девчонки весёлые и красивые были.

– Только не говори, что они корейнки, – улыбается Вовка.

– Не-е-е... Дорамы любили смотреть. А там дубляж же знаешь какой, голоса наполовину слышно, да ещё порой субтитры иероглифами. Пиратки короче.

– Только не говори, что ты таким образом язык выучил.

– Ладно, не буду. Спи.

– Мажор?!

– Нет меня. Сплю я.

– Кругом тирания, – тяжело вздохнув, Вован отвернулся к стене и мерно засопел проваливаясь в сон.

Пора и мне дремануть, хорошо хоть Лаки менять не надо. Ведь как мы следим за бандитами так и они могут наблюдать за нами. Так что на часах мы с Балагуром не стоим. Эта честь досталась «лесной братве».

А вот интересно кого они всё-таки припёрли – Фри или Леку, и, самое главное, зачем? Надеюсь, никто не поверил в историю о следопыте? Вот ещё счастье «везти» девчонку на закорках, ради непонятно чего. Парни и сами неплохо ориентируются на местности, уж на дороге точно не заблудились бы. Уроки Рогожина даром не прошли.

Даже появилось подозрение, что эти оболтусы решили меня потроллить, глядя как буду отбиваться от назойливой кошки. Ради этого могли и притащить. Но каково же было моё удивление, когда всплыла истинная причина. Нет, честно, я в шоке. Такое коварство... Но, пожалуй, об этом позже. А то, что это я один буду в неведение томиться. Всё, спать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ночь. Луна куда-то делась. Темно хоть глаз коли. Набежали тучки и всё, закончилось освещение. Хотя, как раз освещение исчезло, как мне думается, по другой причине. Мы находимся в неблагополучном районе.

Ведь пока топали из гостиницы, где ночевали, кругом были фонарики. И пусть это не Москва с её яркими огнями, но вполне себе приличная часть города. А вот чем дальше от центра, тем меньше становилось этих самых островков света. Разве что возле забегаловок по типу «Рыгаловка обыкновенная, с дешёвым и дрянным пойлом».

В таком месте Балагур точно бы не рискнул заводить шашни с прислугой. Он же у нас как не крути, а парень приличный. Страшных и грязных пользоваться не станет. Точно вам говорю. Продажная любовь она такая. Точнее женщины себя продающие. Одни отдаются за квартиру в центре и дорогую тачку, другие за поход в элитный ресторан, третьи за деньги, а четвёртые за бутылку водки. Но тут уж простите без нас с Вованом.

Почему я собственно завёл это разговор? Да всё просто. Мне завидно. Нет, не тому что Балагур натягивал эту подавальщицу. А самому факту. Я же парень молодой. А по заверениям британских учёных, о бабах я должен думать как минимум каждые семь секунд. Или пять? Да пофиг. Смысл

в том, что давненько уже ничего такого не было.

Последний раз это было с крылатой Настюхой. Когда де-вушку подвергали, якобы, пыткам чтоб окрасить в зелёный цвет. И ведь ладно бы в пустыне жил, так ведь кругом соблазны.

Да-да, я в курсе что жёны и подруги друзей это не соблазн, это эстетическое наслаждение для глаз. Но гормоны никуда не деваются. Девчонки-то красивые все как одна. Хоть бы одну дурнушку в компанию завести. Так ведь нет же. Ещё и неки эти постоянно трутся и совращают меня молодого и горячего.

И хоть бы тут, сидя в ожидании действия, ничего не давило на мозг и прочие части тела. Так ведь нет. Балагур паразит, устроил себе ночные развлечения. А что я? Я брезгую. Это сколько же народу эта дамочка удовлетворить успела? Как минимум один клиент в день. И это как минимум. Хотя может и меньше. Тот же Вован, оказывается, золотым её аж на пять ночей заснял.

А может зря я так от нек бегаю? Подумаешь хвост и уши не той формы. В остальном у них даже шерсти нигде лишней нет. Ага. Зато когти выдвижные. Чик и нет выступающих частей организма. А они мне, между прочим, совсем не лишние.

И хотя Степаныч и говорит, что неки не знают слова ревность, что-то слабо верится. Это может его Крета не такая. Хотя кто его знает? Это пока деваха его на горячем не лови-

ла. Говорить то можно всякое. А вот запалит с кем-нибудь и чик-чик коготками. Оно конечно, зелья регенерации никто не отменял. Но ну его нафиг.

Вот дичь-то всякая в голову лезет. А всё от неизвестности и некоторого душевного напряжения. Как не крути, а идём мы с братом Вовой на встречу с большим боссом.

Утром припёрся посыльный от Арима и сообщил, что ночью у нас будет стрелка. Даже настроение поднялось, а то третий день сидим как сычи. Ну, точнее я как сыч, а Вова... Ой, всё. Проехали.

Естественно отправили СМС, чтоб парни готовились. И самое главное, чтобы предупредили Пуха, что операция будет тайная. И не надо радостно кидаться к хозяину с обнимашками.

Надеюсь, пёсик не подведёт, иначе будет большой облом. Тут любой дурак сообразит, что мы с Балагуром не одни на этом празднике жизни. Эх. Надо было всё-таки пушистого брать с собой. В конце концов, он хоть и крайне здоровенный, но всё таки пёс. Хотя нет. Всё правильно. Не стоит светить раньше времени такую боевую единицу.

Вот уверен, что как минимум его потребовали бы оставить в гостинице. Мало кто согласится сидеть в одной комнате с этим бугаем.

Да рядом с ним даже лев, это который царь зверей, и то чувствовал бы своё ничтожество. А тут люди. Так что точно вам говорю, упёрлись бы, чтоб оставил. А где гарантия, что

пока мы ходим, Пушистика не решат грохнуть? Он конечно парень боевой, но навалятся толпой, закидают артефактами или ещё что. И всё. Нет уж. Пусть будет сюрпризом.

Хм... Странно. Судя по всему, мы идём к дому Арима. Уж этот-то путь я хорошо знаю, не раз сбегал ночью проведать парней, что караулили возле логова бандитского. Неужели встреча будет проходить именно там?

Почему удивляюсь? Так посудите сами. К вам припёрлась парочка дюже подозрительных типов. Что от них можно ожидать не понятно. Кроме того, они представители банды, которая захватила себе вашу крепость – хорошо вооружённую с крепким и надёжным гарнизоном, и более того, в лёгкую и не напрягаясь, уничтожила ваш караван.

Естественно никто не посвящал Арима и Корта в то, что у нас были потери. Сами понимаете, в первую очередь мы воскресили своих и прибрались, как могли, чтоб никто не догадался о том, что устроил Листик.

Кто-то естественно может возразить, что как раз это и безопасно. Зачем тащить в свой дом таких странных гостей? С одной стороны верно. Но с другой... В своём доме и стены помогают. Особенно учитывая, что местный босс или вся верхушка, обитают в огромном особняке. Точно не знаем, ибо парни только проследили куда бегают посыльный от Ари-ма, но в дом не лазали, чтоб не насторожить врагов раньше времени.

Так там вооружённых людей человек пятьдесят. А если

встречать гостей? Да ещё вот таких, то можно и сотню нагнать. А в доме Арима? Нет понятно, что и туда можно за-
трамбовать не хилое количество криминального элемента. Но ведь и мы, увидев, что нас там встречает толпа, тупо сва-
лим.

Ладно, будем посмотреть, что и как. Вон позади, букваль-
но в двадцати метрах, прикрываясь для надёжности, отводом
глаз, топают Хан и Листик. А возле дома Арима ждут Пьеро
и Лаки. Негоже оставлять такого важного человека без при-
смotra.

И как нам передал через своего Стилета Лаки, ещё до при-
хода двух провожатых, ждут нас десять человек. И вроде как
не мало. Но всё-таки странно. Чтоб большой босс всего с де-
сятком и пошёл на стрелку? А нам ведь сказали, что встреча
будем именно с ним. Ибо ни с кем другим разговаривать я
не пожелал.

Вдруг откуда-то сверху по телу ударил напор воздуха, так
что один из сопровождающих вскинул в руках не большой
светильник пытаясь понять что происходит. Но ничего подо-
зрительного не обнаружив, ругнулся и продолжил свой путь.

Надо сказать, что смотрел он не туда. Сложно обнаружить
в темноте чёрного пса, особенно если он проносится над то-
бой на огромной скорости. А вот если бы первым делом бан-
дит взглянул на моё лицо, то возможно заметил бы мельк-
нувшую улыбку.

Ну а как я могу ещё реагировать на этого пушистого обор-

мота, которому запретили кидаться на встречу к любимому хозяину, но чьё преданное сердце так истосковалось, что не намекнуть на своё присутствие он просто не мог. Вот и сообщил порывом ветра от могучего взмаха крыла.

– Я здесь! Я рядом! Я прикрою!

В общем, отметился и усвистал в небеса к своим корефам – мелким коршунам-тотемам. Они там целой стаей уже кружат. К сожалению, даже если и понадобится что передать уже поздно. Если только Лаки решит, что произошло нечто настолько важное, что можно и рассекретить пернатые мобильники.

Но пока ничего такого, вон даже прибыв на место, и кинув осторожный взгляд в сторону тёмного закоулка, где притаился Сашка, получил сигнал «Всё без изменений». То есть нас ждут Арим, Корт, парочка их бойцов и десяток свежих людей.

Хм. А может, зря я себя накручиваю? Ведь если так подумать, нас же всего двое, а тут четырнадцать вооружённых бойцов, точнее шестнадцать если принимать в счёт сопровождающих. В конце концов, это ведь мне известно, что мы с Балагуром круче чем яйца всмятку. А местные-то, наверняка, себя считают матёрыми ребятами. Да ещё, уверен, где-то в подсознании остались прежние установки связанные с уровнями.

Не зря же я рассказал Ариму, что мы недавно вышли из песочницы. Тут ведь как. Если бы у меня реально было же-

ление договариваться с бандитами, то тогда имело бы смысл запугивать рассказывая про нашу крутизну. Но у нас-то цель другая. Встретиться с верхушкой и перебить к чертям.

Была изначально даже мысль показать наши потери. То есть сперва воскресить Арима и только потом наших. Но побоялся, что они с Коротом по расположению трупов могут догадаться, что вторую часть бойцов покروшили практически без сопротивления.

И к каким выводам эти два прожжённых жизнью бандита могли бы прийти? Не знаете? Вот и я не в курсе. Но вот что касательно меня, точно бы заподозрил что-то массового уничтожения. А зачем такие мысли плохим людям, особенно перед встречей с хорошими?

Нет, я понятное дело гнал, что мы жутко крутые. Даже челюсть вперёд выпячивал. Чтоб создать видимость того, что блефую. В общем, накрутил всякого, теперь вот не могу понять, за кого нас принимают. Короче перестарался.

Да нет. При любых раскладах нормально бойцов пригнали. На двух человек достаточно. Ну нет у нас ещё репутации такой, чтоб окружать себя толпой охраны при виде мой сияющей улыбки. Но всё равно расслабляться не стоит. И за дураков врагов держать тоже.

Могут же предположить, что мы с Вованом не одни? Да запросто. А значит и бойцов подогнать ещё уже после нашего захода внутрь. Но это всё как слону дробина. В условиях темноты, да среди домов с переулками четыре Коршуна

перемолотят и сотню врагов. Главное не дать себя в угол загнать. Хотя тут такая архитектура, что по стенам можно скакать аки посуху. Прыгнуть, уцепиться за что-нибудь и ты уже на крыше.

Ладно, отставить терзания. Парни разберутся если что. Всё-таки темнота друг диверсанта. Главное чтоб тучки не решили разом с неба испариться. Хотя зелья ночного зрения опять же. Но отвод глаз никто не отменял. В крайнем случае, займут места поудобней, гранаты Листика это вам не там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.